

(Не)только бизнес

Автор:

[Лана Д](#)

(Не)только бизнес

Лана Мейер

Алекс Д

У Эмилии есть всё: перспективная должность в крупной компании, финансовая независимость и богатые поклонники.

Ее распланированная жизнь дала резкий разворот во время незапланированного отпуска на круизном лайнере.

Все началось, как горячая интрижка, одноразовое приключение, «просто секс», а закончилось сокрушительным падением.

Эмилия и подумать не могла, что Адриан Батлер, которого она приняла за парня из обслуживающего персонала, окажется владельцем американской корпорации и её будущим боссом.

В книге присутствует нецензурная брань!

Алекс Д, Лана Мейер

(Не)только бизнес

«Чем страсть сильнее, тем печальнее у нее конец».

Уильям Шекспир.

Пролог

Москва. Наши дни

Эмилия

Если бы я только знала, что мой незапланированный отпуск обернется полнейшим крахом для всего, что я старательно возводила по кирпичику последние десять лет жизни.

- Адриан, пожалуйста. Хватит. Мне очень жаль, и я...

- Мне на хер не сдались твои извинения, детка. Поздно. Я все сказал. Извиняться ты будешь, используя свой дерзкий рот несколько иначе. Точка. Но сначала я хочу закончить с бумагами. Подписывай контракт, - ощущаю, как по позвонкам градом стекают капли пота.

Он достает из папки второй экземпляр договора и, грубо надавив на плечо, заставляет меня опуститься в кресло, рядом с небольшим прикроватным столиком. Передо мной появляется окончательный приговор и черная ручка.

- Я надеюсь, соглашение до сих пор подлежит некоторым изменениям? Взаимному обсуждению?

В ответ Адриан лишь издает глухой смешок, глаза мужчины мечут в меня разъяренные молнии. Ещё бы...в бильярдной я здорово его унизила. Не трудно догадаться о том, что теперь будущий босс не пойдет мне на встречу.

- Ты же не думаешь всерьез, что можешь просто купить меня? Я человек, Батлер. В этой стране у меня есть права и свободы. Это тебе говорит о чем-то? - мой взгляд произвольно падает на ужасающие пункты контракта.

«...Договор заключается на полгода и вступает в силу с момента подписания и действует в течение шести календарных месяцев».

«...Мисс Гордеева обязуется предоставлять сексуальные услуги мистеру Батлеру и полный доступ к своему телу в любое время и в том объёме, которые он сочтёт подходящим. Медицинские, либо другие причины, препятствующие исполнению данному пункту, мисс Гордеева обязана подтверждать документально...»

«...Мистер Батлер обязуется в течение действия срока договора ежемесячно вносить на счёт мисс Гордеевой один миллион рублей. Размер вознаграждения может меняться в большую сторону, если мистер Батлер сочтёт увеличение выплаты разумным...»

«...Также мистер Батлер обязуется оплачивать финансовые обязательства Гордеевой, если те будут документально подтверждены...»

«...Мистер Батлер обязуется не причинять серьезного физического вреда мисс Гордеевой...»

И тут, я так понимаю, я должна порадоваться? Это слово «серьезного» мне особо нравится. А как насчет морального вреда? И где эта грань между серьезным и несерьезным вредом, черт возьми?

«Я, Эмилия Гордеева, обязуюсь не флиртовать и не контактировать с другими мужчинами за пределами делового общения. Вступление в сексуальную связь с мужчиной, не являющимся Владельцем прав, и подвергать его здоровье риску, строго исключено. В случае нарушения я соглашаюсь на выплату штрафа в размере...»

Я не могу это читать, в глазах все плывет, буквы и слова меняются местами. Ещё несколько пунктов и меня вывернет наизнанку прямо на долбаный контракт. Боже, неужели все это происходит со мной?

– Никаких деталей. Ни одного долбаного пункта в договоре я не поменяю, Гордеева. Время мирных переговоров прошло, – безапелляционно чеканит Батлер, ментально связывая меня по рукам и ногам.

– Я ещё не рассталась с Лешей. Не могу гарантировать, что он до меня не дотронется и отстанет сразу. Он мой жених, Адриан. Я не могу бросить его по sms. Да и не можешь же ты все время меня контролировать. Учитывая то, что я живу отдельно, это невозможно...

– Во-первых, ты будешь жить со мной, – я вновь вздрагиваю, охреневая от такой новости. – Эрик будет твоей тенью, Гордеева. В-третьих, как именно ты бросишь Демидова, меня не волнует. До тебя он больше не дотронется, – одержимый ублюдоком. Слегка вводит в ступор то, что в его голосе я слышу реальные ревностные нотки.

У нас контракт. Не отношения. Разве тут есть место ревности?

– Жить с тобой? Я тебе наложница что ли? Ты просто отвратителен со своими патриархальными замашками. Меня это все пугает. Что за дикость в двадцать первом веке? – да, это так. Но ещё пару лет назад я слышала в узких кругах, что такие отношения существуют у многих звезд, влиятельных мужчин. Контрактом они обеспечивают себе безопасность и полную вседозволенность.

Я и представить себе не могла, что я когда-либо стану заложницей таких отношений. Что одна нелепая случайность превратит мою жизнь в пепел.

Я боролась с ним, как могла, до последнего.

Я сделала всё, чтобы избежать этого мгновения, когда мне придется выполнить требования этого подонка.

Мне необходимо пойти на этот страшный шаг, потому что речь идет не только о моей жизни, но и об ответственности за семью, которая лежит на моих плечах.

По рукам, Адриан Батлер. Безошибочными и жестокими манипуляциями ты таки вынудил меня подписать этот чертов контракт. Но ты сильно ошибаешься, если думаешь, что с этого дня я стану твоей жертвой, безвольной куклой, которая будет ползать у ног.

Скорее змеей, что сможет кольцом обвить твое тело, пока ты мирно посапываешь, после исполнения мною парочки пунктов в контракте.

Я найду способ, который навсегда заставит тебя уяснить одну простую вещь:

В этом мире ты можешь купить всё, но не меня.

Глава 1

Нью-Йорк. Несколько месяцев назад.

Адриан

– Я осмелюсь выразить уверенность, что заключение договора будет выгодным для обеих сторон, – заканчивает утомительно длинную речь Крейг Доулт – владелец одноименной компании, очень жаждущей впарить мне свой товар по неоправданно-завышенной цене. «И, правда, самоуверенно, мистер Доулт». Перевожу выразительный взгляд на коммерческого директора и, по совместительству лучшего друга, недвусмысленно провожу большим пальцем по циферблату наручных часов, давая понять, что отведенный лимит времени давно исчерпан.

– Мы всесторонне изучим ваше предложение и озвучим свое решение в течение недели, – отвечает за меня Клайд Гиббс. – К сожалению, у мистера Батлера запланированы еще встречи на сегодня...

– Разумеется, я понимаю, – поспешно кивает Доулт с подобострастной улыбкой, придающей его лицу с мелкими чертами хитрое отталкивающее выражение. – Как генеральный директор «Доулт Корп» могу гарантировать, что мы рассмотрим любые коррективы и изменения в договоре со стороны «ADcom Global»

– Благодарю за гибкий подход, мистер Доулт, – официальным, подчеркнуто-вежливым тоном произношу я. Если не вмешаюсь, этот пронирующий хореk еще долго будет пытаться заработать очки и пустить пыль в глаза. – Сегодня же передам договор в отдел маркетинга.

Конечно же, я не собираюсь этого делать. Я понял, что на мне тупо собираются заработать спустя десять минут с начала деловой встречи. Не выйдет. Сам такой же. Мысленно желаю несостоявшемуся партнеру дальнейшего успеха в его бизнесе. Судя по всему, он его добьется. Наглые и хитрые пройдохи всегда находят обходные пути, если прямые им упорно перекрывают. Я в свое время сделал то же самое.

– Спасибо, что выделили время, мистер Батлер. Я надеюсь на положительное решение по нашему предложению, – не унимается никак Доулт. Интересно, а с другими тактика навязчивого впаривания срабатывает?

– Мы вам позвоним, – сухо обороняю я. С откровенным раздражением смотрю на часы. Мистер Доулт торопливо вскакивает, вслед за ним и его небольшая команда: смазливая секретарша и не смазливый бородатый юрист. Я тоже неспешно поднимаюсь, чтобы обменяться рукопожатиями с пролетевшими по всем пунктам соискателями. Не горю желанием, но деловой этикет требует. Ладонь мистера Доулта такая же скользкая, как и он сам. С большим трудом удерживаюсь от того, чтобы не потянуться за салфеткой. С каменным лицом наблюдаю, как троица неудачников покидает конференц-зал и, только после этого, позволяю себе сморщиться от отвращения. Кристина Тэйт (моя секретарша) понимающе улыбается, протягивая пачку влажных салфеток. Заботливая она у меня. Иногда чересчур.

– Неприятный тип, – озвучивает мои мысли Клайд. Вытерев руки, я передаю салфетки ему, со вздохом облегчения опускаясь в кресло. – А секретарша ничего. Ты ей приглянулся, Эйд, – продолжает Гиббс.

– Что делать с протоколом? – спрашивает Кристина, слегка нахмурившись. Я ухмыляюсь, скользнув по точеной, упакованной в классический офисный костюм фигурке. Ну и ревнивый же народ, эти секретарши. Особенно, если речь заходит о других секретаршах. Задерживаю взгляд на губах, вспоминая, как усердно они трудились четыре часа назад в частном самолете, когда мы летели с бизнес-конференции в Бостоне. Хорошо так трудились, ответственно и с удовольствием. Обоюдным.

– Удали, а черновик контракта выкинь в урну, – распоряжаюсь я. – Целый час времени потеряли впустую, – мрачно констатирую, потирая пульсирующие виски. Трёхдневная конференция высосала из меня последние соки. Хотя вру, последние высосала Кристина своими пухлыми губами. Еще пару месяцев в

таким безумным графике, и я точно загоню себя.

– Я пошла тогда? – девушка вопросительно смотрит на меня, хлопая фальшивыми ресницами. Вали, куколка, если не хочешь снова заняться неофициальными обязанностями. Уверен, что Клайд бы тоже не отказался проверить глубину твоих познаний в области удовлетворения мужских потребностей.

– Освободи мне окно на ближайший час, – говорю вслух, сохраняя невозмутимое выражение лица. – Клайд, а ты останься, – коротко приказываю коммерческому директору.

Кристина, цокая каблучками, покидает зал для переговоров, оставляя меня наедине с Гиббсом. Проводив виляющую, аппетитную задницу моей секретарши плотоядным взглядом, Клайд поворачивается ко мне и хитро ухмыляется.

– Надо было мне взять мисс Тэйт с собой в Москву на переговоры, – он перемещается на ближайший ко мне стул и со смачным хлопком кладёт на стол кожаную папку.

– Тебе своей секретарши мало? – уточняю бесцветным тоном.

– Моей тридцать семь, а я, в отличие от тебя, не прусь от женщин с богатым жизненным опытом, – поддевает меня Клайд. Откидываясь на спинку мегаудобного офисного кресла, отъезжаю от стола, с невозмутимым спокойствием глядя на Гиббса. Когда-то, за такие подколы, он получал по зубам. Но мои уроки, похоже, прошли для него даром. Сейчас я не испытываю даже раздражения при упоминании о Джен Уэбстер. К тому же, она сама не забывает о себе напомнить, вставляя время от времени палки в колеса моего, стремительно набирающего оборот, бизнеса.

– Давай к делу, – сухо бросаю я. Выражение лица Гиббса мгновенно меняется. Приятель-задира исчезает и на его месте появляется один из лучших бизнес-аналитиков в штате. Кстати, когда-то он работал на Джен Уэбстер, как, впрочем, весь управляющий персонал «ADcom Global». Я сделал эту суку, опустил на самое дно, но легче не стало. Удовлетворения ноль.

Если быть предельно честным с самим собой, то, наверное, я должен быть благодарен Джен. Если бы не она и ее сучий характер, я мог бы до сих пор смешивать напитки в баре в Бруклине, куда любила наведываться пресыщенная хозяйка крупной, строительной корпорации в поисках адреналина и новых впечатлений.

– К делу, так к делу, – сосредоточенным тоном начинает Клайд. Включает рабочий планшет, двигая папку с документами в мою сторону. – Тут копии учредительных документов двух компаний. Я провел переговоры с обоими, как ты и просил. Прежде чем переходить непосредственно к самим переговорам с руководителями компаний, мой отдел провел предварительные маркетинговые исследования и экономические расчеты.

– Не грузи, Клайд, – раздражённо перебиваю я «зануду». – Ты просто скажи, с кем мне лучше выходить на российский рынок и начнем разрабатывать этих смертников.

– «Atalon Group», – быстро и четко отвечает Гиббс.

– Звучит солидно, – задумчиво говорю первое, что приходит в голову.

– Но не так, как «ADcom Global», – позволяет себе ухмыльнуться Клайд, отходя от делового стиля общения. – Разрабатывать особо и не придется. «Atalon Group», нуждается в инвесторах, бизнес провисает кое-где, есть проблемы, но решаемые. Из плюсов: отличная репутация, широкий круг заказчиков, сфера предоставляемых услуг и зона покрытия. Скажу больше, заочно председатель совета директоров дал добро на слияние. Они планируют расширяться, а на это нужны доллары. Много долларов, которых нет у них, но есть у нас.

– Но? – хмуро спрашиваю я, потирая покрытый двухдневной щетиной подбородок. – Чувствую подвох. Когда ты так сладко заливаешь сначала, то обязательно в конце выдашь какую-нибудь задачку на размышление.

– Да, очаровательную, надо признать, задачку, – двусмысленно ухмыляется Клайд и бросает на меня загадочный взгляд.

– Интриги не твое, Гиббс. Давай ближе к теме, – раздражаюсь я. Терпеть не могу манеру Клайда ходить вокруг да около. Я не спал больше суток, а он тут шутики

шутит, юморист, бл*дь.

– Окей, как скажешь, босс, – снова посмеивается обнаглевший коммерческий директор. Когда я успел так его распустить? Надо коренным образом менять подход к субординации в офисе. – В общем, если просто, как ты любишь и в двух словах. Неофициальные переговоры я вел с Сергеем Демидовым одним из учредителей. Серьезный такой, грамотный мужик с благородной сединой, здоровыми идеями и знанием дела. Компания планирует открывать новое направление по строительству арт-отелей на территории Крымского полуострова и Краснодарского края. Я посмотрел бизнес-план и имеющиеся наработки. Направление рентабельное, перспективное и стоящее внимания.

– Но? – нетерпеливо повторяю я.

– У Демидова есть несколько условий.

– Условия? Они знают под кого ложатся? – удивленно выгнув бровь, насмешливо высказываюсь я.

– Разумеется, Эйд. И им тоже хочется получить удовольствие от процесса, – хохотнул Клайд. – Первое условие: совет директоров не изменит свой состав. Кадровые перестановки в управляющих должностях так же останутся под личной ответственностью председателя совета директоров, то есть самого Демидова.

– Нагло. И абсурдно, – с негодованием выплевываю я. Сегодня все, как сговорились испоганить мне настроение.

– Согласен, – лаконично отзывается Клайд. Вот у кого завидный запас терпения. Измором и въедливостью Гиббс любую крепость возьмет. А «Atalon Group», даже не крепость, а так, тонизирующая преграда. – Я думаю, этот вопрос мы решим. Меня заинтересовало другое условие.

– Говори, – резко требую я. Ещё одна жутко раздражающая меня привычка Клайда – дозировать информацию, вместо того, чтобы кратко обозначить общую ситуацию и ее рентабельность.

– Топ-менеджером по строительству арт-отелей Демидов хочет поставить свою протезе, – Клайд протягивает мне планшет, и я вижу на экране кареглазую брюнетку с сосредоточенным выражением лица и серьезным взглядом. Волосы собраны в аккуратный офисный пучок, скучная блузка и мышиного цвета жакет. Что находится ниже, к сожалению, я не вижу. Не совсем в моем вкусе, но есть за что зацепиться. Глаза выразительные, глубокие, темные, как переспелые вишни. Губы тоже заслуживают внимания. Полные, четко очерченные, без грамма помады. Однозначно, рот у нее очень сексуальный, наводящий на определённые фантазии. Интересно, а еще фото есть? Хотелось бы рассмотреть подробнее. – Знакомься. Эмилия Гордеева, двадцать шесть лет. Родилась и выросла в Челябинске, есть такой небольшой промышленный город между Сибирью и Уралом. Семья многодетная, неблагополучная. Приехала в Москву после окончания школы, поступила на экономический факультет МГУ. Устроилась в «Atalon Group», сразу после получения диплома и за три года усердной работы поднялась с рядового сотрудника до руководителя направления.

– Снова чувствую подвох, – задумчиво говорю я, анализируя полученную информацию. Пробивная девчонка с характером и амбициями, упрямо идущая к своей цели. Интересно, но неправдоподобно.

– Правильно чувствуешь, Эйд, – подтверждает мои догадки Гиббс. – Закончив бакалавриат, Гордеева воспользовалась специальной программой для студентов и попала на стажировку в «ADcom Global». Сам понимаешь, что так прет только самым настырным и везучим. Или же «золотым» деткам богатых родителей. Контракт был заключен на год, но Гордеева продержалась два месяца.

– Почему? – спрашиваю я с искренним интересом.

– Девушка попала в финансовый отдел к Полу Баррету, – сухо отвечает Клайд. – Кстати, Баррет хорошо ее запомнил. Он утверждает, что Гордеева неоднократно пыталась залезть к нему в штаны, предлагая свои услуги взамен на постоянное устройство, но при этом никаких особых деловых способностей не демонстрировала.

– Ему можно верить? – уточняю я, испытывая легкое разочарование.

– Судя по тому, что единственный сын Демидова, бывший бойфренд Гордеевой, я склонен доверять словам Баррета.

– А этот сынок тоже в правлении?

– Нет, только Демидов-старший. Сынок коллекционирует спортивные машины и девиц легкого поведения. Гордеева задержалась чуть дольше остальных. Они вместе учились. Вероятно, он и пристроил ее к папику.

– А теперь и папика облапошила. Умная сучка! – заключаю я, внимательнее всматриваясь в правильные, классические черты девушки.

Если честно, то я удивлен. В брюнетке на фото нет смазливости или броской красоты, которая сводит с ума с первого взгляда и заставляет мужчин терять голову. Я бы вряд ли обратил на нее внимание, столкнусь мы где-то в неофициальной обстановке. Мог ли я видеть Гордееву, когда она работала здесь? И да, и нет. Я однозначно ее не помню. Три этажа, арендуемых «ADcom Global», в одном из небоскребов World Trade Center, позволяют мне минимизировать общение с большинством сотрудников, которых я вижу исключительно на плановых собраниях для массовой мотивирующей «вздрючки».

– Знал, что девчонка тебе понравится, – самодовольно ухмыляется «проницательный» Клайд. Он действительно неплохо меня изучил за годы дружбы и сотрудничества. Клайд Гиббс – единственный человек в Нью-Йорке, кому я, безусловно, доверяю.

– Очень люблю обламывать постельных карьеристок. Запускай предварительный этап переговоров, – озвучиваю я свое решение, испытывая внутренний азарт и нездоровое возбуждение. – Как только они заглотят наживку, начинаем слияние.

– Процедура муторная и небыстрая, Эйд, – деловым тоном сообщает Гиббс. – Летать в Москву придется часто. Ты бы в отпуск сгонял, пока я занимаюсь бумажной волокитой. Отдохни, выпишись, наберись сил. Ты мне энергичным и здравомыслящим нужен.

– Отпуск, это хорошая мысль, – взглянув на дизайнерские Ролекс, безуспешно пытаюсь восстановить в памяти, когда я в последний раз ел и спал.

– Клайд, ты не в курсе «Slutty Jen» (с англ. распутная Джен) все еще в аренде у «Vip Voyage Touristic»?

– Да, – утвердительно кивает Гиббс, в глазах появляется озорной блеск. Уверен, что сейчас Клайд вспоминает, какие развязные вечеринки мы закатывали на лайнере. Но, если быть предельно откровенным и объективным, покупка лайнера оказалась на тот момент мне не по карману. Я хотел подразнить бывшую любовницу, был молод и глуп. После двух месяцев пенных, нетрезвых вечеринок я взялся за ум и отдал «Распутную Джен» в аренду туристической компании, после чего отбил большую часть средств на ее содержание. – Контракт на аренду лайнера истекает через полгода, – продолжает Клайд. – Но, разумеется, ты приоритетный клиент. Любой каприз, как говорится. Ultra ON-Inclusive.

– Очень хорошо, – меня осеняет слегка сумасбродная идея, но если я собираюсь в отпуск, почему бы не устроить себе развлечение с пользой для дела? И для тела?

– Кристина, кофе, – нажав кнопку на селекторе, бодро бросаю. – И мистеру Гиббсу тоже.

– У тебя сейчас такое лицо, словно ты запланировал чье-то убийство, – с подозрением косится на меня Клайд, произнося свою коронную фразу. И он отнюдь не шутит.

– Нет, не беспокойся, Гиббс, жертв не планируется, – я широко улыбаюсь, внезапно почувствовав мощный прилив энергии. Во мне пробудился азарт, которого я давно не испытывал в предвкушении незабываемого приключения. – В моей невинной афере пострадает разве что пара женских трусиков. И, возможно, чья-то несостоявшаяся карьера.

– Я уже говорил, что у тебя дерьмовое чувство юмора? И полное отсутствие меры и тормозов, когда дело касается женских трусиков. Говори, что задумал! – требует Клайд, подаваясь вперед. Обменявшись с другом смеющимися взглядами, я снова смотрю на фото черноглазой Эмилии Гордеевой.

«Ты встряла по-крупному, крошка. Адриан Батлер открывает сезон охоты».

Глава 2

Круизный лайнер «Slutty Jen», Карибское море.

Эмилия

– Лия, я пошла за коктейлем. Тебе принести что-нибудь? – из состояния абсолютной эйфории, что овладело мной, как только я растянулась на мягком шезлонге, меня вырывает голос Дианы.

Мы познакомились в отпуске, куда меня насильно отправил мой главный босс. Диана – единственный русскоязычный человек на ближайший квадратный километр и, несмотря на то, что я мечтала провести этот отдых под девизом «рай интроверта», Ди удалось разговорить меня и втереться в доверие.

«Только не думай о работе, не думай о работе...всего лишь семь дней», – словно мантрой гипнотизирует внутренний голос.

– За коктейлем? Тебе же его официант принести может, – приподнимая брови, подозрительным взглядом окидываю Диану. Проследив за её взглядом, присматриваюсь к барной стойке у бассейна.

Теперь ясно, почему Ди хочет присоединиться к стае полуобнаженных девушек у бара. Они все там собрались не просто так и, судя по тому, что я вижу издалека, посмотреть действительно есть на кого; на широкоплечего бармена, лица которого я не вижу. Могу лишь предположить, что у него мужественный профиль и чертовски сильные руки, стремительно летающие в пространстве, нарушая законы гравитации.

Мне даже не верится, что я наконец-то в отпуске. Впервые за...сколько лет? Два? Три?

Ещё недавно я приходила домой после десяти часов вечера, покидая офис одной из последних.

К сожалению, не только потому, что на мои плечи взвалили нереальное количество дел вместе с ведением проектов и каждый из них я стремилась

выполнить идеально. Я не очень люблю проводить вечера, находясь одна в просторной квартире, где, несмотря на её размеры и уют, нет места отношениям, семье, любви и ласке.

Только я и квартира.

Тупые сериалы и книги по саморазвитию.

Плитка шоколада, из-за которой буду корить себя утром.

В общем, одним словом: по вечерам меня пожирает полнейшее чувство одиночества, с которым не хочу иметь никаких дел. Поэтому я работаю допоздна, возвращаясь в квартиру только для того, чтобы поспать. Не хочу, чтобы у меня оставалось время на жалобные мысли и болезненные воспоминания.

И дай Бог, часов шесть сплю, просыпаясь «помятой» от собственного трудоголизма и перфекционизма. Когда тканевые маски для лица перестали справляться с последствиями моего ритма жизни, я начала мечтать лишь об одном: хотя бы пять дней в солнечной Турции или на Кипре.

Даже такой идеальной «рабочей машине» как я, необходимо чертово топливо и силы, а мои уже давно на исходе. Но, несмотря на упадок энергии, я понимала, что не могу уйти в отпуск; в последнее время я курировала слишком много проектов и готовила запуск своего собственного – сеть арт-отелей на черноморском побережье страны.

Моя идея, моя разработка, мои расчеты и инфраструктура, продуманная до мелочей, одним словом – моя гордость.

Когда Сергей Львович поручил мне реализацию моей же идеи, я чуть не сошла с ума от счастья и, естественно, не собиралась уходить в отпуск, даже если пришлось бы работать на последнем дыхании.

Что называется, будь осторожней со своими желаниями. Перед сном я грезила о довольно банальном отдыхе: греющее солнце, теплый песок. Хотела, чтобы главной моей проблемой за день был трудный выбор между походом к бассейну

и морем. Не так много нужно для счастья, верно? Хотя, честно говоря, репутация Турции, как страны для секс-туризма меня отталкивала.

Подруги возвращались оттуда с багажом горячих историй, и я не уверена, что хотела бы обзавестись такой же.

Секс с иностранцем?

Последнего у меня ещё не было. Как и первого не было очень давно. С первым бойфрендом, с которым у меня завязались длительные серьезные отношения, не срослось по ряду объективных причин, а потом... Потом было очень много работы и слишком мало времени для построения личной жизни. Решение о расставании с Алексом мне далось непросто, а он до сих пор не смирился и надеется на второй шанс, не забывая тусоваться по клубам в компании ярких блондинок.

А я по-прежнему одна.

Может быть проблема в том, что я никого больше не подпускаю к себе близко, по-настоящему. А без эмоциональной близости секс не принесёт ничего, кроме мимолетного удовольствия и то, не всегда. Да и свободного времени на сексуальную жизнь «для здоровья» у меня нет. Наверное, звучит это очень печально, но куда печальнее тот факт, что мне уже абсолютно плевать на этот незакрытый гештальт в своей жизни.

К моему удивлению, Вселенная сжалилась надо мной и, как по заказу, организовала мне и солнце, и пляж, и коктейли. Причем преподнесла мне отпуск в весьма необычной форме.

Меня буквально в приказном порядке отправили отдыхать и это очень странно, учитывая, что мне не давали отпуск всего пару месяцев назад ещё до запуска проекта, когда я так просила. И вдруг подарили бесплатную путевку. И не в Турцию, а на круиз по Карибскому морю.

Сказать, что я была в шоке, значит не сказать ничего. Как и то, что я никогда ещё не собирала чемодан так быстро.

Я могла бы выбрать круиз из Италии, но вспомнила о том, что пару лет назад получала туристическую визу в Америку, впечатлившись этой страной после практики в одной из Нью-Йоркских строительных компаний. Америка мне понравилась, а вот с местными бизнесменами не сложилось, но кто прошлое помянет... В общем, я решила лететь из Майами и, повесив все дела на хрупкие плечи своей помощницы, с легкой душой упорхнула в отпуск своей мечты.

Город я, правда, так и толком не увидела, потому что сразу заказала себе такси до порта. Пройдя скучнейшую процедуру досмотра, я оказалась на огромном лайнере со смешным названием «Распутная Джен». Не корабль, а настоящий город, плывущий в открытом океане и включающий в себя пятнадцать этажей с каютами для отдыхающих, несколько ресторанов, бассейны, бары, клубы, магазины и казино. Настоящий рай на пути к нашей первой остановке на Кубе.

– За коктейлем, значит? – ехидным голосом повторяю я, мгновенно раскусив Диану.

– Конечно, зануда, – девушка плотоядно облизывает пухлые губы. Встает с шезлонга, поправляя лиф от купальника так, чтобы визуально приподнять и увеличить и без того внушительную грудь. – Посмотри, Эмилия. Как я выгляжу? Так она больше кажется? – её светлые брови в тон золотистых волос сдвигаются к переносице, когда она чересчур усердно продолжает поправлять ткань и поднимает лямки от бикини почти до талии, делая фигуру визуально стройнее.

– Он будет у твоих н...у твоей груди, – хихикаю я, возводя взгляд к ясному небу.

– Что ты смеешься? Поверь, там есть за что побороться. Ходячий тестостерон. А взгляд какой, я чуть не умерла, когда на меня посмотрел. Сплошной секс...ты видела его руки? Я так и вижу, как он берет меня в охапку, прижимает к стене и этими руками вытворяет...все, что я ему позволяю. И не позволяю, – кажется, Диана решает воспользоваться тем, что вокруг нас одни иностранцы не понимающие русского и собирается посвятить меня в свои эротические фантазии.

– Он же бармен, – пренебрежительным тоном спускаю Диану с небес на землю, слегка поджимая губы.

– Ну и что? Заметь, очень сексуальный бармен. Я прямо чувствую в нем что-то необъятное. Силу. Мощь. Стержень... – мечтательным тоном перечисляет Ди, заставляя меня рассмеяться в голос, привлекая к себе мужские взгляды.

– Смешная ты. Только посмотрела, а уже его стержень чувствуешь. Вокруг него целая стая девочек вьется. Но, кто знает, может, сегодня счастливой обладательницей «стержня» станешь ты, – подкалываю новую подругу я, стараясь не смотреть в сторону барной стойки. Признаться, Диане удалось распалить во мне огонь любопытства. – Ладно, принеси мне «Пина Коладу». Если, вообще, собираешься возвращаться.

– Пожелай мне удачи, Эми, – Ди подмигивает мне, взмахивая светлыми волосами – одной из самых выигрышных черт в её внешности. Девушка расправляет плечи и, втянув мягкий животик, плавной походкой отправляется в сторону барной стойки.

Здесь её формы пользуются большим спросом, что подтверждают заинтересованные взгляды, обращенные в сторону Дианы. Думаю, у неё есть все шансы на пару ночей с этим барменом, от которого она так без ума.

Я с детства была худой; в семье, живущей впроголодь, не могло быть иначе. Фигура, которой обладаю сейчас – синдром врожденного «синдрома отличницы», так называемой одержимости во всем и всегда быть лучшей. С моим заработком я могла бы создать себе идеальные формы по щелчку пальцев хирурга, но я ловлю нереальный кайф, самостоятельно достигая высот не только на работе, но и в зале. Все благодаря тяге к знаниям, трудолюбию и привычке «выживать» с самого детства.

Что касается небольшой груди, которую сегодня я подчеркнула черным слитным купальником с пикантными геометрическими вырезами по всему телу, я не собираюсь перекраивать себя ради мужского внимания. И подобно Диане искусственно ловить взгляды, оголяясь и вылезая из кожи вон, чтобы кому-то понравиться.

И я не из тех женщин, кто борется за мужчин.

Я, вообще, не из тех, кто видит в них необходимость.

Но я из тех, кого мужчины боятся...

Боятся моего успеха, моего характера, интеллекта. Того, что не способны дать мне, того, что я могу дать себе сама. Рядом со мной многие современные мужчины чувствуют себя ущемленными мальчиками, а почти все стоящие варианты из моего круга или партнеры давно заняты. И любовницей я быть не намерена, хотя предлагали. И не раз. И не два.

Мне кажется, что с тех пор, как Диана отправилась к бару, прошел уже час. Сажусь на шезлонге и, размазывая крем от загара по бедрам, пытаюсь высмотреть подружку у стойки. Но её там нет.

Совершенно внезапно, моя кожа на голенях и руках покрывается мелкими мурашками, волоски на затылке встают дыбом, а зону возле шеи начинает интенсивно покалывать. Ловлю на себе чей-то пронзительный взгляд. Тяжелый такой, невероятно сильный. Взгляд того самого бармена, которого ушла соблазнять Ди.

Я не вижу его лица до сих пор. Он слишком далеко. Смотрю на него, пытаюсь разглядеть внимательнее. Мышцы под кожей мужчины бугрятся от малейших движений руками, которые рассекают воздух, готовя очередной коктейль.

Должна признать, это сексуально. Настолько, что в голову лезут мысли о том, как я могла бы позволить себе... немного развлечься. А что? Секса у меня не было настолько давно, что я даже в глазах своих подчиненных вижу сочувствие. Они прекрасно понимают, почему я срываюсь на всех подряд в последнее время. Другие смотрят на меня с завистью и даже ненавистью, думают, что я проложила себе путь к вершине «Atalon Group», через постель. Ха, если бы все было так просто.

Ладно, пора слезать с шезлонга и отправиться за своей «Пина коладой», которую так и не дождалась от пропавшей без вести Дианы. Еще пару минут и я от жары и сухости во рту потеряю сознание. За последний час солнце превратилось из мягкого и ласкающего в беспощадное и жалящее. К тому же, мне просто интересно проверить свои женские чары на разрекламированном бармене.

Мое обаяние и слитный купальник против откровенных и вульгарных американок и европейек, использующих барную стойку вместо подставки для своих форм.

Внутри разгорается нездоровый азарт. Берется из ниоткуда, накрывает лавиной. Встаю, поправляя идеальный высокий «конский хвост». Медленно, не спеша, походкой крадущейся львицы я направляюсь в сторону бара. Музыка становится все громче, как и легкомысленный женский смех – неотъемлемая часть стойки.

Вдруг я резко замираю на половине пути. Брутальный бармен вновь бросает на меня свой взгляд, но на этот раз я уже могу разглядеть черты его лица, увидеть глаза, пронизывающие и сканирующие с ног до головы. Всего мгновение. Так, что табун мурашек по плечам бежит, все тело покалывает электрическим током.

Меня впервые за долгое время вгоняет в краску мужчина, точнее, его мимолетный взгляд, в котором, кажется, сокрыто столько силы, что он с легкостью мог бы готовить коктейли с помощью телекинеза, если бы это было возможно.

Инстинктивно, я отступаю назад, ощущая, как в бешеном ритме забилося сердце, аж больно и тесно ему в груди стало. У меня такое чувство, будто я стою на границе красной линии, за которую не стоит заходить, а иллюзорные предостерегающие знаки гласят о том, что «вход воспрещен» и там, за этой несуществующей линией, будет чертовски опасно.

И это не моя разыгравшаяся фантазия, лишь интуиция, а она никогда не подводила меня в бизнесе.

Медленно выдохнув и немного уняв пульс, я просто переступаю через «красную линию» и смело иду вперед.

Принимаю для себя твердое решение: больше не смотреть на мужчину, и без того не обделенного женским вниманием. Сажусь за бар и устремляю нарочито заинтересованный взгляд в меню, проводя языком по пересохшим губам. Пить хочется жутко. Черт, чувствую его взгляд на себе...словно тысячи иголок вогнали под кожу.

Адриан

Сложно сдержать ироничную усмешку, наблюдая, как снисходительное выражение на миловидном лице Эмили Гордеевой сменяется оценивающим любопытством и чисто женским интересом. Я был уверен, что она не подойдет. Не осмелится. В отличие от легкомысленной подружки и других развлекающихся на палубе туристов, настойчиво пытающихся залезть мне в штаны, Гордеева бросала в мою сторону отнюдь не страстные взгляды.

Но черноглазая крошка решила сменить наблюдательный пункт, оставив свой шезлонг, где целый час с неприступным видом слушала восторженную болтовню своей недалекой блондинистой подружки и в конечном итоге передислоцировалась к барной стойке.

Вблизи намеченная «добыча» выглядит гораздо сексуальнее, чем на фото, что показывал мне Клайд. Красивое лицо, выразительные глаза, высокие скулы, полные губы, по-прежнему наводящие на тёмные мысли. Стройное подтянутое тело без каких-либо выдающихся и выпирающих особенностей. Идеальный баланс, я бы сказал. Гибкая, грациозная, изящная и осторожная. Очень осторожная. Я невооруженным взглядом подмечаю, как девушка сильно напряжена и зажата. Чувствует себя не в своей тарелке среди развлекающихся толстосумов и их спутниц, хотя никогда в этом не признается.

Знаю я такой тип людей. Голодное, полное лишений детство, затем быстрый взлет, благодаря толике интеллектуальных способностей, необъятным амбициям, зашкаливающему упрямству и определённому проценту везения и вот ты на вершине социальной лестницы. Тебе улыбаются, заискивают, жмут руки, но ты все равно чувствуешь себя случайным гостем на чужом празднике жизни.

Мне знакомы эти ощущения, но я научился с ними бороться. А Эмили Гордеевой только предстоит выработать в себе непробиваемое хладнокровие и циничность. Разумеется, она считает иначе, видит себя акулой бизнеса, самоуверенной хищницей, манипулирующей мужчинами ради достижения своей цели.

Нет, я не осуждаю. У каждого свои методы. У меня тоже. И я прямо сейчас привожу их в действие. Если бы я не был азартным игроком, то не добился бы и малой доли того, что имею. Современный мир диктует довольно жесткие

правила и прыгнуть выше головы дано далеко не каждому. Мне удалось. О себе я все знаю. В данный момент меня интересует, как удалось «взлететь» темноглазой крошке Гордеевой.

Повезло? Выгрызла зубами или лениво отлежалась на спине?

Совсем скоро она сама мне обо всем расскажет. Даже высоко взлетевшие хищницы разрешают себе расслабиться на отдыхе и позволить каплю легкомыслия и флирта. С любым. Подойдет даже парень из обслуживающего персонала. А бармен после пары коктейлей вызывает у женщин особое доверие, желание исповедоваться во всех грехах и отчаянную потребность снова согрешить.

Откуда я знаю? Опыт имеется.

Весь этот спектакль затеян абсолютно спонтанно, из азартных побуждений. Ничего личного. Каждый развлекает себя, как может. Сложнее было объяснить директору туристического агентства причину моей странной просьбы. Хотя он особо и не спрашивал. Удовлетворять эксцентричные прихоти богачей ему не в первой. За все уплачено, как говорится. Вопросы излишни.

Скользнув взглядом по правильному профилю девушки, я отмечаю, как выгодно Эмилия Гордеева отличается от других охотниц, с самого утра атакующих меня недвусмысленными предложениями. Закрытый купальник обтягивает стройное тело, как перчатка, не оставляя особого места воображению, но выглядит намного скромнее, чем крошечные кусочки ткани на остальных силиконовых красотках.

Бесцеремонно, с дотошным интересом разглядываю небольшую округлость груди Гордеевой, размера которой хватило бы, чтобы заполнить мои ладони. словно почувствовав особое к себе внимание, ее соски заметно твердеют, натягивая ткань купальника. Охренеть. В джинсах резко становится тесно, и я едва не роняю уже готовый коктейль очередной клиентки. Решив добить меня окончательно, Эмилия проводит кончиком языка по своим порочно-соблазнительным губам, оставляя влажный поблескивающий след, снова пробуждая мою нездоровую фантазию. Представляю ее губы и язычок на своем члене и едва не рычу вслух. Эрекция начинает доставлять дискомфорт, а разыгравшееся воображение только подстегивает нарастающее возбуждение.

Черт, я однозначно заинтересован в том, чтобы заставить миниатюрную красотку согрешить так, как ей даже в самых распутных снах не снилось.

Зачем?

Просто хочу.

Сильно и близко хочу познакомиться в неформальной обстановке с лучшим рекомендуемым топ-менеджером компании, в которую я намереваюсь вложить миллионы.

– Тебе помочь с выбором? – обращаюсь к своей «жертве», переходя в наступление.

Глава 3

Эмилия

– Тебе помочь с выбором? – к моему удивлению сексуальный бармен обращается ко мне первым. Трех секунд мне хватает для того, чтобы переключиться на английский. Невольно радуюсь, что когда-то уделила изучению языка много времени.

Все пять минут, что я провела здесь, он ни разу не заговорил с другими многочисленными клиентками сам. Хороший признак. Значит, я не совсем разучилась флиртовать и красиво сидеть у барной стойки.

– Ммм...мне Пину Коладу, пожалуй... – наконец, я поднимаю на него взгляд. На его лице ни тени улыбки. У меня дыхание схватывает, ладони потеют предательски.

Диана была права.

В нём есть что-то пугающее и виной тому не только довольно глубокая и горделивая морщинка, разделяющая его брови. Взор голубых глаз; прозрачных, холодных, словно осколки льда. Цепкий и проникающий взгляд, словно он видит меня насквозь, разбирая на атомы рентгеновским зрением.

Нервно сглотнув, я ещё около трех секунд оцениваю четкую линию его челюсти, выдающиеся на лице нос и губы, широкие брови в разлет...лишь всклокоченные ветром волосы прибавляют «очки» к его образу типичного бармена.

Но внутреннее чутье подсказывает мне, что он далеко не типичный...экземпляр. Как там сказала Ди? Чувствуется. Пресловутый внутренний стержень.

– Уверена? Это скучно. Коктейль для «хороших девочек», – голос у него низкий, с хрипотцой, обволакивающий. Так, этот бармен мне уже не нравится. От него нужно бежать и как можно дальше. Да только на корабле не убежишь, не скроешься.

– Я как раз из таких.

– Я так не думаю, – всего лишь на одну сотую долю секунды он опускает свой цепкий взгляд на один из замысловатых вырезов на моем купальнике, слегка обнажающий участок кожи.

– Ну, тогда удиви меня, – стараюсь пренебрежительно бросить я, сохранить самообладание в этом словесном пинг-понге. Я едва ли не сдаю позиции, потому что чертовски трудно вести себя, как самоуверенная женщина, когда язык заплетается от одного его взгляда и колени подрагивают. Ещё и на английском разговаривать приходится. Обычно, я, не задумываясь, говорю на автомате, благодаря богатой языковой практике, но сейчас мне действительно трудно. – Бармен, определяющий психологический тип человека по взгляду, – ехидно подтруниваю напоследок.

– Эйд, как насчет парочки «оргазмов»? – в наш разговор встревает одна из недовольных и ревнивых девиц, крайне возмущенная тем, что я ступила на её «территорию». Судя по собственническому взгляду разгневанной самки, ей незнакомо понятие «здоровая конкуренция».

– Стив, сделай ей два, – даже не глядя в сторону силиконовой блондинки, сквозь зубы чеканит Эйд. Он по-прежнему смотрит мне прямо в глаза, фактически не моргает. И даже не представляет, что от такого давления у меня все внутренности горят и переворачиваются. Нет, я серьезно. Его взгляд – чертов укол адреналина в самое сердце. Но я держу нос по ветру, делая вид, что на меня его мужская энергетика не действует.

– Это вызов? – возвращается к разговору со мной, делегируя парочку «оргазмов» другому бармену.

– Ага. От «оргазма» и «секса на пляже», пожалуй, откажусь сразу, – колко отрезаю я, четко обозначая мужчине границы и что ни первое, ни второе ему со мной не светит.

Я не одна из его воздыхательниц, которые готовы выпрыгнуть из собственных купальников прямо ему в штаны. Черта с два.

Бармен ничего не отвечает и, плотно сжимая губы, приступает к готовке коктейля.

Смотрю украдкой, не забывая надевать равнодушно-скептическую маску. Но иногда слегка улыбаюсь, наблюдая за тем, как он взбивает напиток в шейкере. Пара капель падают на его шею, медленно стекают по кадыку, акцентируя мое внимание на оттенке кожи мужчины. Бронзовый, контрастирующий с белой футболкой, сквозь которую заметен впечатляющий рельеф и вены, напрягающиеся от его хаотичных, но таких идеальных движений.

Черт, это невысказано, но все мое тело отзывается на его близость. Не сказать, что я возбуждена...скорее заинтригована. Нашей игрой и тем, что он обычный бармен с ощутимой внутренней силой, не без ноток опасности. Я поражена тем, что он вообще будит во мне какую-либо гамму чувств. Что ты забыл в этом баре, красавчик?

– Это «кричащий оргазм». По моей авторской методике и только для тебя. Тебе понравится, – наконец, Эйд ставит передо мной коктейль сливочного цвета, украшенный соблазнительной вишенкой, которую я тут же зажимаю меж пальцев и съедаю, не отрывая от него взгляда.

Его глаза темнеют, приобретая серебристо-серые, колдовские оттенки.

Что ж, немного флирта не повредит. Вишню я съела так, словно снималась в рекламе его коктейлей. Не знаю, стоит ли будить внутри себя «плохую девочку», да и есть ли она во мне? Я в отпуске, в конце концов. Уже через шесть дней, вернувшись в Москву, я снова стану мисс Железная леди. Пошалить напоследок, что ли?

– Ну, смотри, если я начну кричать, попробовав этот коктейль и меня скинут за борт, ты будешь виновником преступления, – делаю первый глоток восхитительно нежного напитка. Ммм. Прикрываю глаза от удовольствия. Он мастер. Крепкий алкоголь почти не чувствуется.

– Кричать ты будешь по другой причине, – Эйд вдруг наваливается на барную стойку, скрестив руки на груди. Возвышается прямо надо мной, вторгаясь в личное пространство. Воздух между нами становится плотным, сотканным из электрических нитей, где в любой момент может произойти короткое замыкание.

– Что ты себе позволяешь? – возмущенно спрашиваю я ледяным тоном.

– Не более, чем ты себе. Ты первая начала свои игры с вишенкой. И даже не пытайся отрицать, что ты меня клеила, детка, – расплывается в дьявольской улыбке, от которой мой желудок совершает двойное сальто, а пальцы начинают подрагивать. – Расслабься, крошка. Я не впечатлен твоими трюками, – равнодушно ставит точку Эйд и вдруг теряет ко мне всякий интерес. Даже не смотрит на меня. Будто я пустое место, никто.

И это уже звучит, как оскорбление. Он ясно даёт понять, что не видит во мне женщину и просто хочет проучить, щелкнуть по носу. Обидно как-то.

Парень уходит в другой конец барной стойки, оставляя меня наедине с превосходным «кричащим оргазмом». С чертовски вкусным «оргазмом». Я бы не отказалась испытать такой не только во рту.

Не помню, когда кричала от оргазма в последний раз. Никогда?

Коктейль ударяет в голову мгновенно, туманит и обволакивает разум. Еще бы я видела, как он добавлял туда ром, водку и ликёр. Сам «Маэстро» уже и думать обо мне забыл, а я исподтишка наблюдаю за тем, как он вовсю флиртует с другими девицами и общается с ними, куда приветливее, чем со мной.

Даже в отпуске мужчины не видят во мне женщину.

Окончательно разозлившись, я покидаю барную стойку и отхожу к одному из ближайших столиков. Перед взором расплывается все: развлекающаяся и танцующая публика, несколько бассейнов на верхней палубе, цветные горки...все превращается в размытое, яркое пятно. Голова кружится, мышцы тяжелеют.

– Стив, моя смена закончилась, – словно сквозь вату слышу голос ненавистного бармена и по совместительству любителя силиконовых сисек, ощущая за спиной его тяжелые шаги.

Нервничаю, не хочу, чтобы он проходил рядом. Занимаю себя первым попавшимся делом: достаю из сумочки масло для загара, принимаясь намазывать им плечи. Скорее бы прошел мимо...

– Тебе помочь, гордячка? – учитывая мою фамилию, прилагательное подобрал в тему.

– Разве что со спиной, – благосклонно отвечаю я, сама удивляюсь собственной фразе. За меня говорит «кричащий оргазм», но никак не я. Трезвая Лия Гордеева не подпустила бы к себе этого бармена ни на один метр.

Я не ожидаю того, что произойдет дальше. Что он подойдет так близко. Крепко обхватит за талию, прижимая мои ягодицы к своим бедрам. К вздыбленному и напряженному паху. Это ненормально, Господи. Я гостья лайнера, он обслуживающий персонал. Его действия вполне можно подвести под статью сексуальные домогательства. Одна моя жалоба и он вылетит с работы, как пробка из бутылки шампанского.

Тем временем, его горячее дыхание опалает затылок, а затем и мою шею. Грубые, бесцеремонные пальцы плавным, дразнящим движением ведут по коже, размазывают масло по лопаткам. Каждый позвонок немеет от трепета и

страха...никто и никогда не позволял себе подобное поведение со мной. А бармен тем более. То, как он по-собственнически прикасается ко мне, будто я уже принадлежу ему – за гранью дозволенного.

Вдыхаю запах его кожи, парфюма, дыхания. Это аромат мяты, морозной свежести, сигарет и терпкого кальяна в сочетании с мускусными нотками. Легкие пустеют до боли.

– Ай, что ты творишь...убери руки сейчас же, – бросаю сквозь зубы. Вырваться не получается. Тело слабое, податливое, хоть и сгруппированное. Зжатое.

– Тсс, девочка.

«Девочка»? – я начинаю задыхаться от подобного нарушения личных границ. Что он о себе возомнил? Я не из тех, кто от скуки и неудовлетворённости готова прыгнуть даже на бармена.

Или из тех? Чем мне навредит короткое сексуальное приключение? Черт, я точно напилась!

– Девочек ты у барной стойки оставил. Не трогай меня! – парирую я, продолжая играть свою привычную роль стервы.

– Ты слишком напряжена. Такая гордая и независимая. Зжатая. Не так ли? – его дыхание щекочет мочку уха, я наклоняю голову в сторону, ощущая, что его губы обводят контур моей шеи, балансируя в двух миллиметрах от кожи. Все на грани; они словно берут меня в плен, не касаясь. Ещё и слово такое подобрал «зжатая». Мысли мои читает, дьявол.

– Тебе не нужно быть сильной здесь. Не со мной. Расслабься, детка, – массирует плечи мощными руками. Не успеваю понять, когда его пальцы начинают нажимать на чувствительные точки вдоль позвоночника. Не знаю, как это работает, но кровь мгновенно приливает к низу живота, и мне становится реально не по себе от того, что между бедер приятно пульсирует, тяжелеет. Мое тело нуждается в продолжении подобной прелюдии, в то время как разум спорит и сопротивляется. – Это будет приятно. И совсем не больно. Разве что чуть-чуть, – вкрадчиво нашептывает Эйд.

– Отпусти меня немедленно, я пожалуюсь...

– Не пожалуешься, – возражает наглец, носом проводя по моей скуле, будто вдыхает аромат моей кожи и духов. – Ты хочешь, – прижимает ладонь к низу моего живота, слегка надавливая.

Никогда ко мне так не принюхивались. Чувствую себя в лапах животного. И есть в этом что-то...запретное, возбуждающее, новое для меня, дикое.

– Что ты несешь, я ничего не хочу...

– Позволь себе расслабиться, детка. Ты заслужила немного удовольствия или много, очень много удовольствия, – продолжает нести пошлый бред этот змей-искуситель. – Ты ничего не теряешь. Если попробуешь. Никто не узнает. Наш маленький грязный секрет.... Завтра вечером, когда корабль остановится на Кубе. Здесь встречаемся. Приходи в девять. Я буду долго удивлять тебя, гордячка, – к тому времени, когда он заканчивает фразу и на мгновение берет в захват мочку моего уха, я начинаю гореть изнутри. И, собрав всю свою волю в кулак, вырываюсь из его хватки и отталкиваю от себя, что есть силы.

Что это было, черт возьми?

Всего секунда и напористый бармен покидает палубу, словно и не прикасался ко мне. Направляется в сторону холла, ведущего в лабиринты лайнера. Все ещё не в силах отойти не только от «кричащего оргазма», но и от эротического шока, провожаю взглядом его подкаченную задницу, облаченную в темно-синие джинсы.

Честно говоря, впервые за много месяцев мне хочется избавить кого-то от одежды. Снять эти джинсы, впиться в его ягодицы ногтями и направить в себя, как можно глубже.

Черт, черт, черт. Держать себя в руках надо. Он обыкновенный бармен, который подает напитки и исполняет более низменные желания подвыпивших девиц. Я сотни раз наблюдала подобное в различных развлекательных заведениях. Легкомысленный, недалекий, живущий одним днем парень из обслуживающего персонала – совсем не тот идеал мужчины, кого я бы хотела видеть рядом с собой.

С другой стороны, никаких обязательств...Могу ли я себе ... позволить очень много удовольствия, как заявил этот самоуверенный альфа-самец?

Могу ли я рискнуть не в бизнесе, а с этим мужчиной?

Адриан

– Стив, ты не в курсе, что за козел? – кивком головы я указываю на манерного престарелого пижона, неуклюже пытающегося склеить мою гордючку. Я не ревную, но он тут явно лишний. Мне не нужны сложности, когда я практически у цели. – Кажется, вчера он заказывал у тебя алкоголь для другой девушки, – конкретизирует вопрос. Напарник следит за моим взглядом и небрежно передёргивает плечами.

Парочка расположилась за крайним столиком под навесом, и за пятнадцать минут, что я наблюдаю за ними, Гордеева ни разу не взглянула в мою сторону. Утром, когда мы «случайно» встретились у ее каюты, она демонстративно прошла мимо, не удостоив даже коротким приветствием. И в главном ресторане на завтраке точно так же упорно меня игнорировала. Если бы я не почувствовал вчера ее ответное возбуждение, то повелся бы и поверил, что эта маленькая карьеристка – крепкий орешек. А так... Она просто набивает себе цену, хочет, чтобы бармен немного побегал за неприступной бизнес-леди.

Ага, мечтай.

– Да, видел я его. Альберт Цукенберг – владелец немецкого машиностроительного завода, – спустя пару минут отвечает Стив, протирая столешницу. – Не думаю, что тебе стоит беспокоиться на его счёт, Эйд. – замечает он без тени лести. Парень в теме, но ведет себя естественно, словно социальной пропасти между нами не существует. Привык к моим странным закидонам. Работает на «Развратной Джен» со времен бурных пьяных вечеринок, что мы закатывали с Гиббсом.

– Но с козлом ты загнул, – понизив тон, ухмыляется Стив. – Зажравшийся, похотливый урод, – озвучивает свое мнение, воровато оглядываясь по сторонам. Зря беспокоится, что нас могут услышать. Клиентов практически нет. Все гости

разбрелись по каютам, где в прохладе отдыхают после обеда или загорают у бассейнов.

Полуденное солнце жарит безжалостно, на небе ни облака, ни одного дуновения ветра. Моя футболка промокла от пота и неприятно липнет к телу. Я бы тоже не прочь освежиться в бассике, но барменам вроде как не положено, а роль отыграть надо достоверно. Хотя бы до вечера.

– Не женат, недавно развелся, вот охотницы за кошельком и трутся вокруг него. Пираньи. – Стив продолжает делиться информацией по интересующему меня объекту. Помрачнев, я смотрю, как стареющий ловелас наклонятся к Гордеевой и что-то говорит на ухо. Она немного отстраняется, смотрит на Цукенберга с фальшивой, приклеенной улыбкой. Смеется, когда он снова что-то доверительно шепчет ей.

На меня вчера эта вертихвостка иначе смотрела, хотя я гораздо симпатичнее этого Цукенберга. И намного моложе. Как ни печально, но обычный бармен в расчётливых женских глазах сильно проигрывает немецкому миллионеру. Но зато с обычным барменом не нужно притворяться и носить маску неприступной деловой леди. На это и расчет. Немного флирта, алкоголя, горячий секс и колючка Гордеева откроется мне совсем с другой стороны – сговорчивой, гибкой и податливой.

Постельные карьеристки – особый пункт в моем рационе. Пикантное, в меру острое блюдо, которое предпочитаю употреблять горячим. Я определяю их еще на первом собеседовании и, если нахожу объект привлекательным, даю шанс задержаться в моей компании на какое-то время, пока не наскучит новая игрушка.

Кстати об игрушках. По лестнице с верхней палубы, не сводя с меня голодного, влюбленного взгляда, спускается блондинистая подружка Гордеевой. Она явно не прочь поиграть со мной в самые развратные и грязные игры, при этом ломаться, набивать себе цену и фыркать точно не будет. Виляя сочной задницей, девушка направляется прямиком ко мне. Широкая, призывная улыбка раздвигает подкачанные полные губы. Купальник явно мал. Необъятная грудь подпрыгивает при каждом шаге. Фигура неплохая, но мышечный тонус оставляет желать лучшего. Девушке не помешали бы занятия с фитнес-инструктором.

– Привет, Эйд, – забравшись на барный стул и, положив локти на столешницу, приветствует меня девушка. Стива она полностью игнорирует, хотя я уверен, что именно ее видел утром, выходящей из его каюты. Томный взгляд ярко накрашенных глаз блуждает по моему торсу и плечам, облепленным футболкой.

– Сегодня очень жарко, – картинно вздыхает она, выпячивая грудь и, обмахиваясь алкогольной картой. Пытаюсь вспомнить имя блондинки, которое она неоднократно говорила, как и номер своей комнаты. Я посчитал и ту, и другую инфу бесполезной, поэтому стер из памяти. Незачем захламлять мозг малозначительной ерундой.

– В каютах работает кондиционер, – бесстрастно сообщаю я.

– Там нет потрясающих коктейлей, таких, что способен сделать только ты, – она откровенно флиртует.

– Что будешь пить, Ди? – спрашивает Стив, решив обратить на себя внимание блондинки и оградить меня от ее притязаний. Надо будет распорядиться насчет небольшой премии для инициативного парня. Не первый раз выручает, заслужил.

– «Секс на пляже», – с чувственным придыханием отвечает девушка, при этом смотрит только на меня. – Эйд мне сделает. У него получается лучше.

Слышу, как Стив раздраженно бормочет под нос что-то оскорбительное в адрес Ди, но она слишком поглощена изучением моей физической формы, чтобы реагировать на недовольство второго бармена. Выполняя заказ, я перевожу взгляд на парочку за столиком и с удовлетворением замечаю, что гордячка немного оттаяла и заметно напряглась, увидев свою подружку, разложившую огромные сиськи прямо перед моим носом.

Очередная спонтанная идея формируется в моей голове мгновенно. Переключив максимум внимания на Ди, я ненавязчиво завожу разговор об одном неприлично богатом разведённом бизнесмене, который пропустив несколько шотов, поведал, что поехал в круиз с целью найти себе новую избранницу. Желательно блондинку с пышными формами. После последних слов Ди проявляет бурный интерес, засыпав меня вопросами. Глаза заглотившей крючок девушки алчно и увлечённо блестят, когда я сообщаю, что именно сейчас, немецкий одинокий

миллионер находится прямо за ее спиной. Воодушевленная блондинка оборачивается через плечо, ревниво окидывает Эмилию оценивающим взглядом. По пренебрежительному фырканью становится ясно, что вчерашняя дружба между девушками моментально осталась в прошлом. Ди поправляет верх откровенного бикини, расправляет плечи, грациозно спрыгивает со стула и, виляя бедрами, отправляется на охоту за Цукенбергом.

С ухмылкой наблюдаю, как она подплывает к столику, где расположились любвеобильный немец и заносчивая Гордеева. Цукенберг ожидаемо переключается на блондинку еще до того, как та без спроса садится на свободный стул. Через пару минут мужчина смотрит на грудастую сирену, как на Афродиту, выходящую из пены морской, а еще через пять минут, они вдвоем уходят в неизвестном направлении, оставив опешившую Эмилию Гордееву в гордом одиночестве.

Представляю, в каком она недоумении. Это хлесткий удар по женскому самолюбию. Мне даже немного ее жаль. Она неотрывно смотрит на зажатую в пальцах маленькую, фарфоровую кружку. Поднявшийся ветер треплет волнистые волосы, бросая темные пряди ей в лицо.

Сорри, детка. Правила конкуренции жестоки в наши дни. А ты пока никакая не «акула, девочка». Чтобы научиться побеждать, надо уметь проигрывать, сохраняя в себе ощущение превосходства, чтобы завтра нанести ответный удар и выровнять позиции.

Я думаю, сейчас самое время предложить ей коктейль «кричащий оргазм», что и делаю без промедления.

– Я не заказывала, – сквозь зубы цедит Гордеева, когда я ставлю перед ней бокал.

Не спрашивая разрешения, бесцеремонно сажусь напротив, откидываясь на спинку плетеного кресла и нагло рассматриваю агрессивно настроенную девушку. Она одета в совершенно несексуальный, белый, полупрозрачный сарафан, свободно струящийся по телу. На такую приманку заживевших китов вроде Цукенберга поймать крайне сложно, а я успел вчера рассмотреть, что под бесформенной одеждой, гордячка прячет потрясающую фигуру. Девушка не спешит демонстрировать свои достоинства, предпочитая удобный, практичный

стиль. Это наблюдение определённо добавляет Эмилии пару очков в моих глазах. Не люблю вульгарных, безвкусных женщин.

– Подарок от заведения, – ухмыляюсь я и она поднимает на меня откровенно-раздражённый взгляд.

– Я не пью днем, – наигранно-равнодушным тоном отвечает Гордеева.

– Ты точно не опьянеешь с одного коктейля. Гарантирую, – самоуверенно заявляю я. Разумеется, блеф, особенности организма у всех разные. Алкогольная норма Эмилии Гордеевой мне неизвестна. Ее взгляд медленно ползет с моих глаз на плечи и ниже, проделывая самый распространённый маршрут.

– Ты всегда такой наглый? – в лоб спрашивает гордячка. Наши взгляды пересекаются и что-то резко меняется. Мы оба это чувствуем. Саркастичная ухмылка меркнет на побледневшем лице девушки. Меня бросает в жар и это никак не связано с высокой температурой воздуха и палящим солнцем. Искрящееся напряжение, что вчера возникло между нами, возвращается в троекратном объёме. Возбуждаюсь как подросток, даже не дотронувшись до девушки. Возможно, я инстинктивно реагирую на брошенный мне вызов, принимая его. Меня дико заводит вся эта ситуация и ее блестящие губы, которые она постоянно облизывает, словно приглашая попробовать....

– Хочешь романтики? Могу устроить. Вечером, как и договаривались, – невозмутимо отвечаю я. Ее взгляд предательски плывет, но девушка продолжает сопротивляться.

– Я ни о чем с тобой не договаривалась, – вздернув аккуратный носик, дерзко заявляет Эмилия.

– Я все-таки советую тебе принять приглашение. Ты не пожалеешь, – вскинув бровь, я окидываю разозлившуюся не на шутку девушку многообещающим взглядом.

– Слушай, тебе разве не запрещено приставать к гостям лайнера? – высокомерно интересуется Гордеева. – Или я дала тебе понять, что хочу этого?

– А ты не хочешь? – уточняю низким шёпотом, положив локти на стол и наклоняюсь, к зависшей от моей наглости, Эмилии. Ее расширившиеся черные зрачки сливаются с потемневшей радужкой, выдавая истинное состояние колючей гордячки. Воспользовавшись отсутствием реакции с ее стороны, запускаю пятерню в густые шелковистые волосы, провожу большим пальцем вдоль линии скул и подбородка, намеренно не прикасаясь к приоткрытым губам. Наклоняясь ближе, я втягиваю ноздрями тонкий запах ее духов и возбуждения, которым пронизано все пространство между нами.

– Тебе мало хотелок, околачивающихся возле бара? – придя в себя, Гордеева резко отстраняется и отталкивает мою руку.

– Ты не ответила, – чувственно улыбаюсь я, подпирая ладонью подбородок. Она смотрит на мои губы, я отвечаю ей тем же. – Как тебя зовут, гордячка?

– Это имеет какое-то значение?

– Снова уходишь от ответа.

– Я не любительница одноразовых приключений.

– Мы можем делать это много-много раз, – многообещающе заверяю я. – Ты себе не простишь, если откажешься.

– Самоуверенно, – ухмыляется Эмилия. – Ты действительно самонадеянный, наглый и крайне прилипчивый образец парня, с которым бы я никогда не связалась. Я предпочитаю приключения с другим типом мужчин.

– Уверен, что этот тип уважаемых мужчин невероятно скучный и неспособный довести женщину до кричащего оргазма, – она вспыхивает от возмущения, когда я договариваю фразу до конца. А потом вскакивает на ноги.

– Советую тебе померить пыл, Эйд, иначе у тебя будут проблемы, – гордячка переходит к угрозам. С трудом сдерживаю смех. «Йоу, я весь трясусь от страха. Накажи меня, детка. Я горю от нетерпения». И последнее не утрированная шутка, а долбаный факт.

– Ты запомнила мое имя, – замечаю вслух, неторопливо поднимаясь с кресла. Девушка учащенно дышит, готовясь выплеснуть на меня новый поток угроз. – Ты придешь, гордячка, – произношу тихо, но тем не менее достаточно твёрдо и уверенно. В черных вишневых глазах Эмилии проскальзывает изумление и что-то еще. Азарт, желание, сомнение...

Не дождавшись ответа, я разворачиваюсь и, не оглядываясь, направляюсь к барной стойке, спиной ощущая ее испепеляющий взгляд. Заступив на рабочее место, смотрю туда, где оставил Эмилию, но ее уже нет в поле моего зрения.

Сбежала птичка.

Пошла готовить перышки, которые я потом с удовольствием выдеру. Все до единого.

Будет вкусно, я уверен.

– Заказ на вечер без изменений? – уточняет Стив.

– Да, – киваю коротко и добавляю после минутного раздумья. – Внеси в список цветы и свечи и мне нужно, чтобы до завтрашнего вечера на лайнере осталось минимум гостей.

– Я передам твои пожелания, Эйд. Остановка на Кубе планировалась на три дня. Так что проблем не возникнет.

– Надеюсь, – сухо отзываюсь я. – На сегодня я закончил. Девчонка наверняка до вечера нос не высунет. Если что наберёшь меня.

– Да, Эйд. Разумеется.

Глава 4

Эмилия

«Позволь себе расслабиться, детка. Ты заслужила немного удовольствия или много, очень много удовольствия. Ты ничего не теряешь. Если попробуешь. Никто не узнает. Наш маленький грязный секрет...» – низкий шепот с чертовски сексуальной и харизматичной хрипотцой пульсирует в висках, заставляя меня с особым старанием закручивать свои волосы в объемные упругие пряди.

Вечерний макияж, подведенные по-кошачьи глаза, обтягивающее платье, которое я намеренно нацепила на себя без лифа – я собираюсь быть чертовски притягательной сегодня вечером и посмотреть, как далеко собирается зайти Эйд, чтобы «удивить» меня.

Я знаю таких мужчин. «Легкая добыча» им скучна и неинтересна.

Да я и сама уверена, что всё-таки не позволю себе расслабиться даже в отпуске. И не хочу, чтобы дошло до секса просто потому, что не планирую пополнять огромный список его побед. Но пофлиртовать, немного выпить в приятной мужской компании...почему бы и нет?

В конце концов, когда мне ещё удастся сходить на встречу в неформальной обстановке? Очень скоро все мои свидания превратятся в деловые бизнес-ланчи со строгим дресс-кодом и соблюдением правил дипломатического этикета. Осточертело, честное слово.

Я же ничем не рискую, правда?

Иногда так хочется побыть легкомысленной, ветреной, свободной... Я не позволяю себе отдыхать и не умею отрываться, как многие в моем возрасте. Работа, бизнес, ответственность, забота о близких – главные ориентиры, за которые я держусь, чтобы не сдохнуть от усталости.

Стоит один раз оступиться и можно легко потерять все, чего добилась. Никакого риска, одноразовых партнёров, грязных секретов и пьяных вечеринок до утра. Тоска, одним словом. Наверное, поэтому я идеальный руководитель и лучший топ-менеджер компании «Atalon Group», занимающейся строительством элитного жилья. Я стремительно и мучительно шла к успеху, забыв про сон и отдых. У меня получилось, потому что я умею правильно ставить цели и идти к ним напролом.

И вот результат: девяносто процентов моего времени занимает любимая работа. Нет, я не жалуясь сейчас. Я искренне благодарна за то, что у меня есть: стабильный доход, возможность помогать самым близким, привлекательная внешность, брендовые вещи и даже путешествия, хотя абсолютное большинство из них – рабочие командировки. Я достигла многого, как ни крути и впереди маячит перспективный и долгосрочный проект, который выведет меня на новый социальный уровень.

Но иногда я всерьез задумываюсь о том, что у меня нет и не предвидится пресловутого, женского счастья. Словно незримый демон одиночества встает за спиной и накидывает на меня аркан из железных цепей, сжимающих грудную клетку. И каждый день они затягиваются все туже, потому что страх того, что я навсегда останусь одна – не отпускает, не дает дышать полной грудью. Наводит на печальные мысли о том, что я навечно останусь лишь закоренелой карьеристкой и рабочей лошадкой. Перспектива так себе.

Засыпая одна на огромной кровати, я часто ловлю себя на мысли, что мне в очередной раз некого обнять, кроме второй подушки. Рядом нет сильного теплого мужского плеча, в которое можно уткнуться холодным носом среди ночи, прогнав этим крошечным действием дурной сон и тревогу.

Так странно...я чертовски сильно боюсь эмоционального сближения и серьезных отношений и в то же время задыхаюсь от мысли, что у меня этого никогда не будет. Пройдет много лет, а у меня по-прежнему будет все, кроме самого главного – своей семьи. Моя душа так и останется сухой, как бесконечные страницы коммерческих договоров.

Мне двадцать шесть и меня жутко корбит, когда мои одноклассницы из Челябинска, откуда я сбежала девчонкой с горящими глазами и неумными амбициями, спрашивают о личной жизни и наличии в ней московских олигархов, готовых бросить миллионы к моим ногам.

В этот момент у меня всегда начинает дергаться веко.

Попробовали бы они найти достойного мужчину на той высоте, что летаю я. На сегодняшний день мой доход приближается к одному миллиону рублей в месяц. Баснословная сумма, о которой я – смышлёная девочка из бедной, многодетной семьи могла только мечтать.

Одна единственная попытка построить отношения, и та закончилась печально. С Алексеем Демидовым мы вместе учились в университете. Студенческий роман мог перерасти во что-то большее, но не срослось по ряду причин. Разные цели, взгляды на жизнь, разные интересы и вкусы. Да и наша финальная ссора подлила масла в огонь. Мы немного поспорили, а на утро я листала новостную ленту в социальных сетях, наблюдая за тем, как он всю ночь развлекался в компании низкопробных девиц. Не знаю, спал ли он с кем-то из них, да и знать не хочу. Мы любовно расстались, но он периодически пытался возобновить наши отношения, а я все сильнее погружалась в рабочий процесс.

Такое чувство, что подсознательно я избегаю близкой связи с мужчинами. Просто...когда твое детство больше напоминает ад и тесную клетку, в которой главным демоном является родной отец, очень сложно научиться доверять кому-то настолько, чтобы пустить его в свою жизнь.

Я до сих пор помню суверенный ужас, заставляющий содрогаться от страха. Моменты, когда отец напивался до неадекватного состояния и избивал маму. Мы с Викой, моей старшей сестрой, забирались под кровать. Обнимали друг друга и плакали в унисон с мамиными рыданиями. Вздрагивали каждый раз, когда папа кричал, а на пол с грохотом падало что-то тяжелое. Я так боялась, что однажды он просто убьет маму, но она не могла найти в себе силы развестись с ним. Старший брат в это время блуждал по подъездам и, копируя поведение отца, нажирался со своими друзьями.

Каждый день был мучительным, пугающим. Пронизанным болью. Я не могла дышать всякий раз, когда видела, как отец выбирает бутылку, а не меня...нас.

Он умер, когда мне было восемнадцать. Мама ушла следом за ним... Всего через пару месяцев. Сердце не выдержало многолетних стрессов и слёз. Я была разбита, опустошена... Однако мое внутреннее одиночество началось гораздо раньше.

Но не будем о грустном. В отпуске не место тяжелым воспоминаниям и психоанализу своей жизни, верно? Пора дать себе выдохнуть, оторваться по-взрослому и впервые в жизни пуститься во все тяжкие. Я заслужила, черт побери. И пусть Эйд – не бармен моей мечты, но он жутко горячий и физически меня к нему тянет.

«Много, очень много удовольствия...», – вспоминаю я его чувственный шепот.

Пора проверить насколько обещания самоуверенного красавчика соответствуют действительности.

Перед тем, как покинуть свою просторную каюту с балконом, придирчиво оглядываю себя в зеркале. Невольно закусываю нижнюю губу, вспоминая о жгучем взгляде Эйда сегодня днем, когда он непрерывно наблюдал за мной во время беседы с немецким олигархом Цукенбергом. Альберт не представлял для меня интерес, и я вздохнула с облегчением, когда его «отбила» Диана. А вот бармен заметно занервничал.

Мне нравилось ощущать на себе его сканирующий взор исподлобья. Проницательный, жгучий. Такой, что затылком чувствовала его внимание, и волосы на руках вставали дыбом, пока улыбалась и интересовалась дальнейшими бизнес-планами Цукенберга, имитируя искренний интерес.

К сожалению, имитировать восторг, в своей жизни мне приходилось довольно часто; ещё одна причина, по которой я уже год не вступаю ни с кем даже в одноразовые отношения – это их бессмысленность.

Но сегодня я ловлю внутри совершенно иные, новые для себя ощущения. Словно наш невербальный контакт с Эйдом уже своего рода затяжная и приятная прелюдия.

Впервые за долгое время я чувствую себя ланью, которая пытается убежать от голодного тигра. Иначе бармена не назовешь. В его суровом лице с хищными чертами, на котором изредка появляется плутоватая усмешка, есть что-то звериное, выдающее в нём любителя процесса охоты.

Мне знакомы подобные взгляды и повадки «больших игроков» и я совершенно не понимаю, что Эйд забыл за барной стойкой. Личностям, с такой бешеной энергетикой и гипнотизирующими глазами, сам Бог прописал быть лидерами.

Если бы он переоделся в деловой костюм и переступил порог нашего офиса, то тут же стал самой главной горячей и обсуждаемой новостью на устах всех сплетниц компании.

Как только я собираюсь покинуть каюту, мой телефон начинает угрожающее вибрировать, извещая о поступлении нового голосового сообщения. И я даже догадываюсь от кого оно. Так и есть. Мой бывший – Алексей Демидов и по совместительству сын моего босса, но этот факт никак не связан с моим появлением в «Atalon Group». Я попала в компанию, пройдя строгий конкурентный отбор и справившись со всеми этапами собеседований. Алексей к деятельности отца не имеет никакого отношения, ему гораздо ближе ночные клубы. Тем не менее, несмотря на то, что он выглядит, как типичный московский мажор, коллекционирующий модели и тачки, я знаю его немного лучше.

Леша на самом деле неглупый парень и у него свой клубный бизнес в Москве, который он ведет инкогнито, потому что хочет проверить свои силы, начать что-то без громкой фамилии отца и посмотреть, сможет ли добиться успеха в нише, действительно ему интересной. У всех свои тараканы, как говорится. И у Леша их тоже много, несмотря на положительные качества. Он любитель адреналина и острых ощущений. Московская тусовка затягивает и манит, а Леша не способен отказаться от привычного образа жизни. Хотя в последние месяцы он настойчиво уверяет меня в том, что завязал и встал на путь исправления. Верится с трудом, но Алексей делает успехи, и я ему все еще зачем-то нужна. В перспективе он может стать идеальным партнером, если приложить обоюдные усилия. Но мешает это «если» и что-то еще...

– Лия, привет. Я так соскучился по тебе, не представляешь. Ехал после очередной вечеринки домой, проезжал мимо твоего дома и так накрыло. Цветы тебе в офис отправил. А твоя ассистентка меня в тупик поставила новостью о том, что ты укатила в круиз на Кубу. Вот значит как? Со мной ни разу даже в Турцию не согласилась слетать. Черт...крошка. Мне не хватает тебя. Может, начнем всё сначала? Ответь. Иначе я вылечу за тобой на этот чертов остров разврата и это не шутка, – с легкой улыбкой слушаю его сообщение. Чувствуется, что молодой человек пьян и явно за свои слова отвечать не собирается. Ради интереса захожу в инстаграм и листаю фотографии парочки его знакомых моделей – всё без изменений. Он все выходные провел в «Сохо», развлекаясь с охотницами за его деньгами, а после этого записывает мне такие сообщения? Сначала чуть ли не изменяет мне, потом просит вернуться. Ну уж нет. У меня гордость есть. А Демидов...он меня забыть не может не из-за сильных чувств, а потому что я остаюсь для него чем-то запретным и недоступным.

Мне одной хорошо, ну правда. Какое ещё: «начнем всё сначала?»

Швыряя телефон на туалетный столик, я делаю шаг за порог своего номера, направляясь на встречу с Эйдом, даже не подозревая какой разрушительной опасностью обернется для меня этот маленький шаг.

Я ещё не знаю, что в этот самый момент пересекаю красную черту, совершая самую большую глупость в своей жизни.

Адриан

«Распутная Джен» пришвартовывается в центральном порту Гаваны уже в сумерках. Остров свободы приветливо встречает путешественников завораживающими живописными видами, утопающими в неоновых огнях. Я терпеливо дожидаюсь, пока толпа гостей лайнера схлынет, наблюдая за отбывающими с верхней палубы. С данной позиции я вряд ли смогу разглядеть Эмилию среди неспешно покидающих лайнер гостей.

Я почему-то уверен, что ее там нет и просто люблю панорамой береговой линии, глубоко дышу солоноватым, морским воздухом, слушаю ленивый плеск волн мексиканского залива. Посвежевший ветер треплет мои волосы, забираясь под рубашку, вызывая легкую эйфорию. После знойного душного дня я реально кайфую, испытывая мощный энергетический подъем. В венах бурлит адреналин, горячее предвкушение разливается по телу нарастающим возбуждением. Я давно не испытывал ничего подобного и еще дольше не ждал с нетерпением свидания с девушкой.

Я не из тех парней, кто тратят время на свидания и ванильные ухаживания. У меня банально нет на это времени. Я предпочитаю договорные, максимально упрощенные отношения, когда каждая сторона получает желаемое, затрачивая минимум усилий.

Тем не менее, мне приятны противоречивые, полузабытые эмоции и необъяснимое волнение, которые я испытываю, спускаясь на опустевшую палубу.

По моему требованию внешняя подсветка максимально приглушена. Атмосфера немного жутковатая, подходящая для любителей темной романтики. Брошенный гостями лайнер, опустившиеся густые сумерки, беззвездное черное небо, шепот

волн, соленый ветер и непривычная тишина. Единственное яркое пятно на палубе – изысканный, сервированный фуршетный столик возле бассейна. Атласная скатерть, белые розы в высокой вазе, фигурные ароматные свечи, фрукты, закуски и шампанское. Я просил не выходить за пределы бюджета, который мог бы себе позволить среднестатистический бармен, но исполнители все-таки переборщили. Остается надеяться, что Гордеева не станет прикидывать в уме, сколько стоит все это изобилие.

Расположившись за столиком, я бросаю взгляд на светящиеся электронные часы над баром, показывающие 21:20. Опаздывает. В обыденной жизни я не приемлю подобных фокусов. Никогда не жду больше пяти минут, не принимаю объяснений и извинений. Но сегодня исключительный вечер. Особенный, в каком-то роде. Я изначально веду нечестную игру с Эмилией и этот факт сглаживает раздражение от ее опоздания.

Через пять минут за моей спиной раздается звонкий цокот каблучков. Так и знал, что гордячка не сможет отказаться от интрижки с горячим барменом. Предсказуема, как и все женщины, но от этого не менее желанна. Выдержав пару секунд, встаю и оборачиваюсь к своей очаровательной «добыче», которая сама приплыла в руки.

– Ты пришла, – удовлетворенно констатирую я, с удовольствием и несвойственным мне пристрастием рассматривая немного смутившуюся Эмилию. Она крышесносно выглядит и пахнет точно также.

– Я смотрю, ты приготовился, – не скрывая удивления, замечает девушка, глядя на сервировочный стол.

– Я смотрю, ты тоже, – парирую с улыбкой, имея в виду стильное, облегающее платье приятного стального оттенка, подчеркивающее тонкую талию и стройные бедра. Вечерний макияж, высокие шпильки и крупные локоны, распавшиеся по плечам. Девушка потратила немало времени на создание сексуального, изысканного образа. Привычка или действительно старалась поразить меня? Я поражен в любом случае.

– Ты очень красивая, – взяв ее за руку, произношу приглушенным шепотом. Эмилия недоверчиво хмурится, изучая выражение моего лица.

– Спасибо, – наконец отвечает девушка. Она не сопротивляется, когда я веду ее к столу, галантно отодвигаю стул. Заняв свое место, откупориваю шампанское и наполняю бокалы. Мы молчим, обмениваясь изучающими оценивающими взглядами.

– Ты ограбил ресторан? – со смешком спрашивает Эмилия, обратив внимание на марку шампанского, а потом выразительным взглядом окинув обилие закусок.

– Ты же никому не расскажешь? – в тон ей отвечаю я. Девушка озадаченно хмурится, не совсем понимая, шучу я или нет. – Расслабься, девочка. Тебя не запишут в соучастницы, даже если я попадусь, – негромко смеюсь. – Давай лучше выпьем за знакомство, – поднимаю свой бокал, не сводя взгляд с красивого лица Гордеевой. – Кстати, как ты сказала, тебя зовут?

– Я не говорила! – пригубив напиток, сухо отзывается Эмилия, ее взгляд становится на градус холоднее. – Можешь называть меня Марией и никаких «девочек», «деток», «малышек» и «крошек». Я это не люблю.

«А как насчет лживой сучки, маленькая врушка?», ухмыляюсь про себя.

– Серьезная бизнес-леди? – иронично интересуюсь я. Она неопределённо ведет плечами. – Чем занимаешься, Мария?

– Работаю, Эйд. Много. А отдыхаю мало, – короткими фразами отвечает Эмилия. – Это первый отпуск за три года. Случайный. Мне подарили путевку.

– Любовник? Почему он не поехал с тобой?

– Нет... Не твое дело, – она злится. – Это бестактно, Эйд. Ты обещал, что будешь удивлять, а устроил допрос.

– Я обещал много удивительного удовольствия, – с порочной ухмылкой напоминаю я. – Но чутье мне подсказывает, что прежде чем мы перейдем к этой части, тебе необходимо немного расслабиться и узнать меня ближе.

– Я не хочу узнать тебя ближе, – категорично заявляет Эмилия.

– Уверена? – пряча насмешливую улыбку, уточняю я. Она кивает. А я не верю. Женщины всегда используют ложь, красоту и собственное тело, как инструмент для достижения цели. Даже если эта цель мимолётное приключение ради удовольствия.

– Абсолютно, – упрямо и так категорично. Она привыкла набивать себе цену и держать завышенную планку, но по правилам нашей игры мне нечем платить.

– Хочешь, чтобы я трахнул тебя прямо сейчас? – небрежно бросаю я, с удовлетворением наблюдая, как сменяются оттенки эмоций на ее лице. – Или сначала все-таки выпьем и поедим?

– Это грубо, Эйд, – вспыхнув, бормочет Эмилия, нервно комкая бумажную салфетку. Неужели броня независимой, самостоятельной хищницы заметно дрогнула?

– Я думаю, что тебе понравится грубо, – заверяю чувственным шепотом. Она пренебрежительно фыркает и залпом допивает шампанское. Алкоголь не добавит уверенности, но поможет избавиться от комплексов и зажатости, которые ей явно мешают.

– С чего ты вообще взял, что я собираюсь с тобой спать? – расхрабрившись, с вызовом спрашивает Эмили.

– С чего ты взяла, что мы будем спать? – невозмутимо парирую я.

– Не передергивай.

– А зачем ты тогда пришла, детка? – нарушая ее правила, иронично спрашиваю я. – Как человек я тебя интересую мало. Ты сама об этом заявила минуту назад. Хотеть заняться с сексом с незнакомцем – естественно. Особенно в отпуске.

– Интересно, ты бы сказал то же самое своей жене? – ехидно спрашивает Эмилия. – Или сестре, или дочери?

– Все перечисленное у меня отсутствует, – сообщаю я, широко улыбаясь и даже не лгу. – Я абсолютно свободен, девочка. Ни детей, ни жены, ни постоянной

любовницы.

– Неудивительно, с твоей профессией, – с сарказмом отзывается Эмилия. Я снова наполняю наши бокалы, наблюдаю, как она жадно прикладывается к своему.

– Что не так с моей профессией? – нейтральным тоном интересуюсь я. – Между прочим, бармены неплохо зарабатывают на чаевых.

– Не сомневаюсь, что некоторые клиентки особенно щедро расплачиваются за оказанные услуги, – вытерев губы тыльной стороной ладони, Гордеева окидывает меня красноречивым взглядом.

– Намекаешь, что я трахаюсь за деньги? – металлическим тоном уточняю я.

– Нет, ты это сам сказал, – она неопределённо пожимает плечами, пробуждая не лучшую сторону моего характера. Ненавижу подобные намеки.

– И сколько ты готова заплатить, чтобы я отымел тебя по полной программе? – я снова откровенно хамлю. Гордеева потрясенно молчит, смущенно хлопая ресницами. – Никогда этого не было, детка, – резко говорю, раздражаясь от того, что она всерьёз задумалась над моим вопросом. – Всегда выбираю женщин сам.

– Наверное, мне должно польстить, что ты выбрал меня? – глотнув еще шампанского, снисходительно спрашивает Эмилия.

– Да, должно, – уверенно киваю я. Она смеется мне в лицо. Гордеева не воспринимает меня всерьез. Я – развлечение. Никакой выгоды для нее, сиюминутная прихоть.

– Боже, ты забавный, – продолжает веселиться Эмилия.

– Ни грамма, – мрачно отвечаю я. – Захотела бы узнать меня лучше, бежала бы отсюда сломя голову.

– Ты пытаешься меня напугать или предупредить?

– Мучайся теперь в неизвестности, – ухмыляюсь я, подливая девушке шампанского. Она быстро пьянеет, автоматически замечаю я. Ее черные, как ночь глаза, возбуждённо блестят, соски под тонким шелком призывно топорщатся. Похоже, разрекламированного топ-менеджера заводят опасные парни. Мои мысли неумолимо возвращаются в низменную плоскость. И ее тоже, судя по расширившимся зрачкам и покрасневшему лицу. Я откидываюсь на спинку, поправляя под столом окаменевшую эрекцию, красноречиво напоминающую о том, что пора переходить к основному блюду. Но тут происходит непредвиденное:

– Что я делаю? Совсем свихнулась! – неожиданно сокрушается Эмилия, прижимая ладони к горящим плечам. – Это была дурацкая затея, – отодвигает в сторону бокал. – Мне хватит, я уже в стельку. Извини, Эйд, – вымученно улыбается, поднимаясь на ноги. – Я, наверное, пойду. Ничего не выйдет.

– Почему не выйдет? – невозмутимо спрашиваю я, вставая следом. – Мы даже не попробовали, – улыбаюсь самой безотказной улыбкой из своего плейбойского арсенала. Девушка отрицательно качает головой и пятится назад, пошатываясь на высоких каблуках. Я не останавливаю, наблюдая за неуклюжей попыткой бегства с долей скепсиса. Далеко она не уйдет, за ее спиной бассейн. Пара шагов и пугливой гордычке придется немного намочнуть. Если честно, я надеялся, что намочнет она совсем по другой причине. Но вечер же только начался... Правда?

Глава 5

Эмилия

Давно такого не испытывала. Меня сбивает с ног ощущение, будто стою у подножия огромной горы, и она вот-вот на меня обрушится. Глаза Эйда темнеют, превращаясь в затягивающий портал, от которого фонит необъяснимой опасностью вместе с дьявольским обаянием и вечернее время суток тут не причем. Его зрачки расширяются, Эйд делает шаг вперед, заставляя меня отступить назад...

Я не зря его со скалой сравнила. Он выше меня на голову, даже когда я на каблуках. Широкие плечи подчеркивает простая белая рубашка, не скрывающая игру его, доведенных до совершенства, мышц. Стараюсь не смотреть, как резко вздымается грудь мужчины и вздуваются вены на его предплечьях..., но затуманенный алкоголем разум позволяет мне немного выйти за рамки привычного, делового общения и сдержанных взглядов.

Под прицелом его глаз мои легкие воспаляются. В районе солнечного сплетения зарождается странное, томительное предвкушение вперемешку со страхом неизвестности. Его взгляд обещающий, притягивающий, но я намерена сейчас же закончить наше короткое свидание. Не к добру все эти колкости, граничащие с угрозами, сказанными в шуточной форме. И к тому же, я пообщаться хотела, пофлиртовать, пустоту внутри встречей заполнить...а он сразу перешел в наступление и по ходу отступить не собирается.

Делаю ещё один шаг назад и сердце пускается вскачь. Все происходящее меня заводит, но я боюсь себе в этом признаться. Наша игра в хищника и жертву – настоящий адреналиновый кайф для затянувшейся «эмоциональной зимы», давно овладевшей моим нутром.

Он даже не знает моего настоящего имени.

И есть в этом что-то безумное...ни к чему необязывающее randevu с барменом, который может оказаться также горяч, как говорит об этом. Вопрос в другом: сможет ли он растопить мое сердце или ему уже удалось это сделать?

В один момент мое тело начинает терять равновесие. Свободное падение обрывает все мысли. С губ срывается крик, когда я, наконец, понимаю, что стремительно падаю в бассейн.

Все бы ничего и это не было такой катастрофой, если бы я панически не боялась глубокой воды. Я плохо плаваю, фактически не умею. Могу это делать только в тех местах, где точно знаю, что достану до дна кончиками пальцев.

Этот страх у меня родом из детства... Папа учил меня плавать, когда я была маленькой. Сначала это казалось мне одним из самых счастливых воспоминаний, пока он не напился на берегу реки и не увлек меня на глубину, неудачно скинув со своих плеч так, что я чуть не утонула.

Я тону и сейчас, ощущая, как неуклюже барахтаюсь у поверхности и не могу удержать свое тело над водой, поддаваясь приступу паники. Даже не хочу думать, как это все выглядит со стороны и к какому фееричному падению подвержена моя объемная прическа. Лишь задыхаюсь от ужаса, ощущая, как немеют руки и ноги, а где-то рядом раздается мощный звук всплеска воды – Эйд прыгает в бассейн следом.

Через секунду его сильные руки легко обхватывают мою талию и, удерживая над водой, мужчина уводит меня на безопасную глубину, пока я кашляю и протираю веки. Не успеваю толком выдохнуть, как оказываюсь в клетке из его тела и рук, загнавших меня вплотную к бортику бассейна. Ноги, наконец, касаются дна, и паника сразу отступает. Довольно странно находиться в бассейне в босоножках и платье, а буквально через секунду вода помогла обозначить взору Эйда все достоинства и недостатки моей фигуры.

– Я упала из-за тебя! – возмущаюсь я, вместо ожидаемой мужчиной благодарности.

– Из-за меня? – морщинка между его бровей углубляется, влажные губы раздвигает раздраженная усмешка. – Ты сама решила искупаться, сделав шаг назад. Не думал, что ты не умеешь плавать. Зато я получил огромное удовольствие, наблюдая за тем, как с железной леди спадают все маски, – замечает Эйд, его ладонь берет во властный захват мои скулы.

– Какие маски? Я всегда такая. Так трудно поверить, что есть женщины, кто при виде тебя не снимают трусы и не вываливают свои достоинства на барную стойку? – алкоголь и всплеск гормонов окончательно развязывают мне язык.

– Задевает это? Ревнуешь, детка? Умерь свой пыл. Если бы не я, ты бы захлебнулась, – парирует Эйд, все ещё удерживая мое лицо жесткой хваткой. Слегка скидывает свой подбородок, позволяя мне заметить, как заостряются от раздражения и сдерживаемых им эмоций скулы и проступают под ними очертания желваков.

– Я не поняла, ты от меня благодарность ждешь? Ты мог бы предупредить пьяную девушку о том, что у неё за спиной бассейн! Тогда бы и прыгать не пришлось, – с вызовом отвечаю я, ощущая, как воздух между нами стремительно накаляется.

– Конечно, жду. Ты будешь благодарить меня...очень и очень долго, девочка, – понижает тон Эйд, едва касаясь большим пальцем уголка моих губ.

– Не дожدهшься, – резко отталкиваю Эйда, упираясь ладонями в его каменную грудь. Понимаю, что это довольно бесполезно, но разворачиваюсь к бортику лицом и, опираясь на плитку ладонями, пытаюсь прыжком вытащить себя из бассейна. Не тут-то было. Наглец вновь берет в плен мою талию и сильным рывком тянет обратно в бассейн, заставляя меня издать короткий вскрик возмущения. Ещё пара секунд и на этот раз он загоняет меня в угол бассейна, в котором кроме нас никого нет и прижимает мои запястья к бортику, распяв их по обе стороны от моей головы.

– Отпусти меня, Эйд, – срываюсь на шипение, не в силах терпеть того, что он так резко стирает всякие границы между нами. Он что, не понимает, как я отличаюсь от его типичного «блюда» на одну ночь? Что о себе возомнил этот наглый бармен? Даже Демидов никогда не позволял себе держать меня так крепко, полностью лишая воли и способности оказывать сопротивление и диктовать свои правила. Я чувствую себя чертовски уязвимо, когда мои руки фактически связаны. Я привыкла все контролировать, не умею и не хочу иначе.

– Я тебе разрешение на доступ к телу не давала, – с упрямством продолжаю воздвигать нерушимую стену вокруг себя.

Но Эйду, кажется, плевать на мое неприкрытое возмущение. Судя по его взгляду, он может превратить любую стену между нами в солому и спалить её своим горячим дыханием, что касается моего лица, обжигая.

– Думаешь, мне нужно твоё разрешение? – Резко выдыхаю от подобной наглости, ощущая, как его колено раздвигает мои бедра прямо под водой.

Нет, мы так не договаривались.

Не здесь же. Тут есть люди. А вдруг камеры, а вдруг свидетели?

Мне слишком дорога моя репутация.

Заливаюсь краской при мысли о том, что эротический фильм со мной в главной роли может запросто стать очередной повесткой совета директоров.

Никого не должна волновать моя личная жизнь, я это понимаю. Но в нашем большом коллективе, как и в любом другом, сплетни и маленькие грязные секреты обсуждают горячей продолжения культовых сериалов. Не хочу, чтобы к славе руководительницы, протоптавшей себе дорогу на вершину карьеры через постель, ещё добавилось и звание шлюхи на одну ночь.

- Ты привык, что все раздвигают ноги по щелчку твоих пальцев и тебе трудно понять слово «нет». Я понимаю, Эйд. Но сегодня тебе стоит обратиться к одной из фанаток твоих «кричащих оргазмов». Избавь меня от звания быть всего лишь номером в твоём длинном списке. Хорошо? - отчаянно сопротивляюсь, пытаюсь ударить его ногами под водой. Но Эйд держит крепко и бедра мои находятся в довольно неудобном положении. Любое лишнее движение и я прижмусь животом к его паху, что только усугубит положение.

- Звучит, как вызов. Я могу проверить, насколько ты НЕ хочешь оказаться в этом списке. И, вообще, я не веду никакой список. Ты даже сейчас рассуждаешь, как женщина, погрязшая в бумагах. Не надоело? Расслабься, девочка. Твои глаза все равно выдают тебя. Ты бы видела, с каким воодушевлением говоришь о кричащем оргазме, - усмехается бармен, его лицо замирает буквально в двух сантиметрах от моего. У меня сердце вот-вот выпрыгнет из груди, настолько он близко. Я давно к себе так никого не подпускала. Больше года...ни одного поцелуя, ни говоря уже о большем.

- Эйд, ты мне дашь выйти? Мне холодно здесь, - меняю тактику я, давая ему понять, что «удивлять» я ему позволю себя только по своим правилам.

- Холодно? Я в этом не уверен, - шепчет Эйд, наклоняясь к моему уху. Не успеваю и глазом моргнуть, как он, наконец, отпускает мои запястья да только делает ещё хуже; опускает руки под воду и берет в ладони мои бедра. Притягивает к себе, фактически насильным рывком заставляя обвить ногами его бедра. Пожимает ягодички в руках, издавая горловой рык в мои губы, прижимая к своему вздыбленному члену. Мгновенно покрываюсь мурашками, ощущая, как настойчив и тверд он в своём намерении взять меня.

Черт возьми.

Какой настырный. Далеко пойдет, даже если до конца жизни будет коктейли встряхивать.

– Черт, ты так вкусно пахнешь, детка...хочу тебя. Хватит сопротивляться и набивать себе цену, – вновь опаляет своим дыханием, соприкасаясь своим носом с моим. Не замечаю, насколько дрожу в его руках, когда он приподнимает мои бедра, заставляя меня прогнуться волной так, будто я сама похотливо трусь о его член. Черт бы его побрал. Я не привыкла к такой инициативе и даже к её иллюзии. – Ты можешь ломаться сколько угодно, но я выполню свое обещание...эм, удивить тебя.

– Не люблю нарциссов, которые уверены в своей ах*уенности, – ругаюсь я, отчасти под воздействием алкоголя. На трезвую голову не позволяю себе материться.

– А я не люблю каменных и деревянных женщин, – что ты сказал, мать твою? – Будем исключением друг для друга.

– Я вовсе не каменная! – вспыхиваю я, вонзая острые ногти в его затылок и стальные плечи, в надежде на то, что эти манипуляции помогут мне вырваться из его цепких лап.

– Да ну. Правда? Не каменная? А какая ты, детка... – выдыхает Эйд в мой полуоткрытый рот. Наши губы едва касаются друг друга, но на поцелуй с его стороны нет ни намека. Я поддаюсь какому-то внутреннему импульсу или мимолетному желанию, после чего тянусь к его губам сильнее, в попытке вцепиться зубами в его нижнюю губу...ухватить, слегка оттянуть, доказав бармену, что никакая я не деревянная. Но Эйд резко отстраняется, не позволяя мне поцеловать его.

Не знаю, что это было. Но ощущается, как полный провал.

– Мне кажется, или ты сама меня чуть было не поцеловала? Коварная соблазнительница. Зато столько упрямства и спеси, охренеть можно. Seriously хотела поцеловать бармена? – с издевкой шепчет Эйд, пока я заливаюсь краской.

– Я просто... – немного растерянно шепчу я, ощущая, с какой силой выбивает сердце клетку из ребер.

– Ты просто хочешь, чтобы тебя трахнули по-настоящему. Признайся в этом, малышка и мы закончим эту затянувшуюся прелюдию, перейдя к её кульминации, – легкие пустеют, когда мужчина одновременно с толчком в мои бедра, сжимает в сильной ладони мою грудь. Палец Эйда обводит ореолу заострившегося соска, сквозь ткань тонкого и влажного платья, а затем зажимает его между большим и указательным пальцем, пытаюсь сорвать с меня произвольный стон. Задыхаюсь, но сдерживаюсь, провоцируя его на недовольное рычание.

Черт, я не могу себе этого позволить. Мы в общественном бассейне, как он не понимает? Неподалеку слышу смех шумной компании...не собирается же он трахнуть меня прямо в этом бассейне, где любой зевака может насладиться этим эротическим шоу?

– Эйд, отпусти...не тут давай. Люди здесь... – шепчу я, идя на хитрость. Главное, чтобы из бассейна выпустил, а там уж я и убежать смогу.

– Тебя не волновали люди, когда ты открыто соблазняла Цукенберга сегодня днем. Часто спишь с богатыми старичками? – его вопрос вводит меня в такой ступор и одновременно задевает расстроенные струны в душе, что я невольно замахиваюсь на него, намереваясь влечь пощечину. Чтобы знал, что со мной так нельзя. Но мое запястье он ловит в воздухе, будто предугадывая мою реакцию.

– Ты совсем охренел?

– Ещё раз так сделаешь и я трахну тебя так, что ты свое имя забудешь, – твердо чеканит он таким тоном, что невольно становится жутко. Кулак разжимается, и он подносит запястье к моим губам. Большим пальцем скользит по ним, не сводя с меня глаз. Всего на несколько секунд он проникает в мой рот, насильно вторгаясь в него и вот уже Эйд, с удовлетворением от проделанной манипуляции, вновь проводит пальцем по моему лицу с таким огнем в глазах, что я прекрасно понимаю, какую картину он себе представляет и ведет себя так, будто ему не составит труда воплотить её в жизнь.

Ага, размечтался. Чтобы я? Сделала минет бармену? Да я никогда не делала...никому...и в планах не было. Не хватало ещё мне на коленях стоять перед мужчиной.

– Я тебе не позволю, ясно? – смело заявляю я, замечая львиный оскал на его лице.

Как напряжены мышцы, обрисованные под намокшей белой футболкой. Как капли воды стекают по его шее, собираясь в треугольнике между ключицами. И пытаюсь блокировать реакцию своего тела, вызванную ощущением пульсации его члена в мои раскрытые бедра.

– Ты мне угрожаешь? – вдруг мягче интересуется Эйд, наклоняясь к моей шее...проводит языком по одной из вен и обхватывает зубами одно из самых чувствительных мест на моем теле.

– Отпусти меня, Эйд... – прошу я, вновь отталкивая бармена. И он отпускает вдруг. Вот так вот резко. Позволяет мне подойти к лестнице и выйти из бассейна, сам при этом выбирается прыжком через бортик.

– Спасибо, что спас, но наша с тобой аудиенция закончена, – я даже смотреть на него не собираюсь, не хочу. Платье к телу прилипает предательски, бедра горят, ноги дрожат, разум в алкогольном и эротическом дурмане. Хватит с меня приключений.

Не задумываясь больше ни на секунду, я порываюсь вперед, собираясь бежать до своего номера. Да только в первую же секунду после старта, со всей дури ударяюсь мизинцем о ближайший шезлонг. От боли выть хочется. И материться. Загибаюсь от немого крика, к векам невольно подступают жгучие слезы.

– Ты ошибаешься. Все только начинается, малышка, – пока я кусаю губы от боли, Эйд уже берет меня на руки. Точнее, закидывает на плечо, заметив, что меня ноги не держат. Всерьез начинаю задумываться, что он что-то подсыпал в чертово шампанское или от повышенной влажности оно так мне в голову ударило?

Я пытаюсь вырваться из его хватки и ерзаю на плече мужчины, делая только хуже: мое платье неприлично задирается, обнажая задницу, на которую он

кладет свою крупную ладонь, по-собственнически поглаживая.

– Не трогай меня! Поставь на землю, сказала! – шиплю я, когда мы начинаем спускаться по лестнице по направлению к каютам.

– Тебе говорили, что у тебя охрененная попка? И я хочу её трогать. И буду, – решительным тоном заявляет Эйд, и я ощущаю, как кровь просто катастрофически быстро начинает приливать не только к моему лицу.

– Строишь из себя романтика? Я сама могу до номера дойти, – в последнем я не уверена. Мизинец болит жутко и лишь перепалка с Эйдом отвлекает меня от ноющей агонии.

– Ты можешь расслабиться? Говори номер комнаты, – чувствую себя пушинкой, ощущая, как он несет меня на плече и не испытывает ни малейшего напряжения по этому поводу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/d_lana/ne-tol-ko-biznes

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)